

Ольга Валентеева

Шаг навстречу тьме

ИДДК

Виктор Вейран

Ольга Валентеева

Шаг навстречу тьме

«ИДДК»

2019

Валентеева О. А.

Шаг навстречу тьме / О. А. Валентеева — «ИДДК»,
2019 — (Виктор Вейран)

Когда ты – наследник сильнейшего светломагического рода, от тебя ждут слишком многого. Но Виктор Вейран никому не позволит смотреть на себя свысока. Он не собирается оправдывать чужие ожидания, и вместо светлой академии поступает в темномагическую гимназию. Вот только судьба любит шутить. Первая её шутка – наделить одного и того же человека светом и тьмой. А последующие перевернут его жизнь.

© Валентеева О. А., 2019

© ИДДК, 2019

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Ольга Валентеева

Виктор Вейран. Шаг навстречу тьме

© Валентеева Ольга

© ИДДК

Содержание цикла "Виктор Вейран":

Книга 1. Шаг навстречу тьме

Книга 2. Виктор Вейран

Пролог

– Расскажи мне что-нибудь, Анабель.

Король Раймонд нечасто просыпался. И редко о чем-нибудь просил, но когда все-таки открывал глаза, она была рядом. Верная тень. Ни любовница, ни жена. Просто женщина, которая говорила, что его любит. И он принимал ее любовь, хоть и никогда не забывал, сколько горя она принесла.

– О чем тебе рассказать, мой король? – тихо спросила она, присаживаясь на большой валун и поправляя складки серого плаща. – О прошлом? О настоящем? О будущем?

– Ты ничего не знаешь о будущем, – хрипло рассмеялся Раймонд. – А я знаю, но тебе не скажу.

– Почему? – Анабель легонько коснулась его щеки.

– Ты расстроишься. Не бойся, это не касается твоего магистра. Твоего нынешнего магистра. Пусть живет, он это заслужил.

– Тогда кого касается?

– Меня. Тебя. Нас. Но я не хочу об этом говорить. Настоящее видел своими глазами, так что Расскажи мне о прошлом, Анабель. Что я пропустил?

– Хорошо, мой король, – покорно отвечала та. – Пусть будет история о том, что уже давно минуло. Ты спал, а мне было так одиноко. Но однажды ко мне пришел мальчик...

Глава 1

– Не поступишь в светлую академию – домой можешь не возвращаться!

Самое лучшее напутствие, которое только можно услышать от отца накануне вступительных экзаменов. Впрочем, я другого и не ожидал. Мы никогда не ладили. Старый дурак почему-то решил, что имеет право распоряжаться моей жизнью, раз уж я унаследую высокий титул графа Вейран. Нужен он мне! Нет, по сути, я ничего не имел против родового имени. Но когда думал о том, что за ним скрывается, становилось не по себе.

Первый брак моего отца, Грегори Вейрана, не был удачным. Он так считал лишь потому, что мадам Валери подарила супругу двух дочерей, а дочери не могли быть наследницами родовой силы света. Одна неплохо исцеляла, вторая тоже была светлой магичкой. И когда дочери подросли, а возраст мадам Валери приблизился к сорока, отец решил добиться развода. Он всегда добивался своего, и магистрат подписал необходимые бумаги. Так мадам Валери отправилась в поместье Вейранов на севере Гарандии, а у отца появилась новая супруга – моя мать.

Я появился на свет, когда папаше исполнилось сорок пять. Насколько знаю, он устроил грандиозный праздник, был фейерверк, гости, поздравления. Все для того, чтобы двенадцать лет спустя он назвал меня наибольшим разочарованием в жизни. Это сейчас, шесть лет спустя, легко говорить, что мне все равно, а тогда казалось, что и жить-то незачем и я никогда не добьюсь его одобрения. А потом решил для себя: пусть старик катится во тьму. Я не виноват в том, что мой свет недостаточно силен. И не виноват в том, что однажды у меня проснулась тьма.

В свои восемнадцать я понимал, что тьма не является чем-то ужасным. Это всего лишь еще одна грань силы. Моей силы, и пусть они все провалятся! Но это был долгий путь. И если бы не мадам Валери, первая жена графа Грегори Вейрана, я бы не сумел его пройти. Она всегда была добра ко мне, в то время как моя матушка только и делала, что устраивала свою жизнь. Знакомства, банкеты, туалеты. Все как у всех.

Мадам Катрин Вейран просила меня об одном: никогда и никому не говорить, что мой свет, скажем так, с примесями. Иначе грозила проклясть и выставить за порог. Отец бы ей не дал, конечно – для него честь имени была превыше всего, но слушать ее было противно.

Итак, светлая академия. Она занимала целый район Альсенбурга, столицы Гарандии. Туда многие стремились поступить, но удавалось лишь сильнейшим. Я не причислял себя к таким, однако готовился, чтобы хотя бы теоретический тур пройти без проблем. Вот только не ожидал, что в комиссии заявят:

– В этом году так много достойных студентов, что начнем мы с практики. А из тех, кто уже что-то умеет, выберем сильнейших. Они-то и будут сдавать теоретический экзамен.

Поэтому я ехал в светломагическую академию со смешанными чувствами. С одной стороны, надеялся, что не так безнадежен и смогу поступить. С другой – что если провалюсь, то хотя бы не упаду носом в грязь. Иначе и батюшка, и сестрицы будут припоминать мне это до конца жизни. Моей, не их. А экипаж уже остановился у здания академии. Отец приказал двум слугам сопровождать меня – видимо, чтобы не заблудился. А еще – чтобы все видели: идет не абы кто, а Виктор Вейран, сын Грегори Вейрана. Наследник. Тьфу!

Чуть не налетел на какого-то хлыща, у которого пудры в волосах было больше, чем на личике матушки.

– Куда прешь? – спросил тот через губу.

– На вступительные экзамены, – так же презрительно выплюнул я. – А ты воротами ошибся?

– Месье Вейран, убрать его? – спросил один из слуг.

– Сам уберется, – ответил я и зашагал вперед, чтобы услышать в спину:

– Ублюдок!

Я его запомнил, этого пудренного. И желтоватую кожу, и маленькие глазки. Ничего, где-нибудь когда-нибудь встретимся, и я припомню это оскорбление. Но сейчас – экзамены.

Само здание академии впечатляло. Оно больше напоминало дворец, чем учебное заведение. Сложенное из светлого камня, с многочисленными окнами, такими огромными, что внутри казалось, будто здание соткано из света. На самом деле я хотел бы здесь обучаться. Вот только...

– Сюда, молодой господин.

Задумавшись, едва не пропустил поворот к экзаменационным аудиториям. Эх, была не была! Проигрывать тоже надо с достоинством. Поэтому я толкнул дверь и вошел в тренировочный зал. Приемная комиссия должна была вот-вот появиться, а кандидаты на поступление сидели на скамьях, расставленных вдоль стен. Многовато... Впрочем, учитывая количество светлых в Гарандии, и неудивительно. Темные маги почти выродились при становлении магистрата. А о магах пустоты и говорить не приходилось, они всегда были самыми малочисленными и обучались исключительно при башне Пустоты.

Я уселся на скамью. Следом за мной вошел и мой будущий враг. Замечательно, так и узнаю его имя. Одним пунктом в списке больше. Прислуга испарилась. Уверен, будут ждать на выходе и заодно доложат папочке, что я не свернул за ближайший угол, а дошел до вступительных экзаменов. Что-то комиссия запаздывает...

Дверь отворилась, и в комнату вошли семеро магов. На четверых были светлые профессорские мантии. Вот они, ректор и его помощники. А троих других я пару раз видел на городских праздниках – и понятия не имел, что они здесь делают. Это ведь рядовой вступительный экзамен. Три мага. Магистрат. Правители Гарандии.

Светлому магистру Таймусу было около сорока пяти, но его волосы уже поседел, и он казался гораздо старше. При этом свой пост занял не так давно – магистр Вициус правил очень долго и умер глубоким стариком. Отец всегда говорил, что служение в светлом магистрате – это та цель, к которой я должен стремиться. Но я желал другого. Меня больше интересовала не сытая жизнь прислужника светлого магистра, а работа службы безопасности Гарандии. Но туда был очень жесткий отбор, и сначала надо получить диплом. А для этого надо поступить.

Магистр тьмы Тейнер был гораздо моложе. Ему недавно исполнилось тридцать два. Свой пост он занял пять лет назад, и болтали, что его магическая сила была действительно велика.

И наконец, магистр пустоты Верхард. Единственный из магистров, на счету которых становление магистрата. Поговаривали, он лично бросил голову последнего короля Гарандии под ноги толпе. Сейчас магистр разменял шестой десяток, а тогда он был совсем молодым. Пустота отпечаталась в серых глазах, и мне было не по себе от взгляда на него.

– Господа претенденты, – обратился к нам глава приемной комиссии. – Сегодня для вас – особенный день, потому что за ходом вступительной кампании будут наблюдать лично магистры Гарандии.

Мы дружно поклонились, а я не мог избавиться от ощущения, что магистры кого-то высматривают среди нас.

– Займите свои места и проявите максимум знаний и способностей, если хотите стать студентами светломагической академии. Приступим.

Нас вызывали по одному. Каждый кандидат тянул билет и демонстрировал на практике указанные в нем заклинания. Затем выходил второй, тоже выполнял задание, и, как завершающий этап, кандидаты сходились в поединке длительностью пять минут. Решение комиссии мы должны были узнать только послезавтра, чтобы в тот же день счастливчики сдали теоретическую часть экзамена. Я наблюдал за светлыми магами. Они из кожи вон лезли, чтобы проявить себя – не так ради поступления, как выпендривались перед магистратом. Идиоты.

– Виктор Вейран.

А? Я подскочил со скамьи. Так задумался, что едва не пропустил собственное имя.

– Подходите, месье Вейран, – снисходительно взглянул на меня глава комиссии. – Тяните билет.

Помоги свет! И тьма, если ты тоже здесь.

– Заклинание структурного щита, – прочитал я вслух.

– Приступайте.

Отошел от магистрата, чтобы, не приведи свет, никого не угробить, и начал плести заклинание. Трижды оно срывалось, но я с каменным лицом делал вид, что так и надо, и лишь на четвертый раз создал кособокий, но все-таки щит.

– Вот, – продемонстрировал главе комиссии.

Светлый магистр подозрительно улыбался. Темный таращился на меня, как на букашку. И лишь магистр пустоты вглядывался во что-то, ведомое только ему.

– М-м-м, неплохо, – сказал глава комиссии, занося что-то в свои бумаги. – Теперь, прошу, присядьте. Взглянем на вашего соперника. Натан Кольс.

Вот и встретились, убогий! Это судьба. Похоже, я смогу утереть нос новому врагу уже сегодня. Этот худосочный блондинчик вытащил билет.

– Заклинание световой стены, – прочел он.

Отошел от магистров, сверил плетения, и перед ним выросла световая стена. Вот гаде-ныш! Что поделать? В его силе точно нет примесей тьмы.

– Что ж, отлично, – сказал глава комиссии. – Теперь последует поединок. Месье Вейран, присоединитесь к нам.

Я присоединился с большим удовольствием. Мы с Натаном Кольсом замерли друг напротив друга. Он выразительно поморщился, будто букашку увидел. Я же, пока экзаменаторы отвернулись, показал ему кулак.

– Приступайте.

Я атаковал первым. Никогда не любил тянуть кота за хвост. Ударил световой волной, которая получалась лучше всего, и ушел с линии атаки. Однако Кольс увернулся с легкостью и ударил в ответ. Я поднял корявый щит, поглощая большую часть урона. Увы, слишком мало – ладони обожгло. Тьфу ты! Ударил сильнее, призывая огненные стрелы. Все-таки планировал приобрести боевую специализацию. Удар, еще удар. Кольс отразил все, и на исходе пятой минуты ударил меня светом так, что я отлетел к стене, врезался в нее спиной и едва не встретился с богами раньше времени.

– Бой окончен, – раздался голос главы комиссии. – Займите свои места. Следующий...

Тьма! Да чтоб он провалился! Я дополз до скамьи и сел. Не надо быть провидцем, чтобы сказать: экзамен я не сдал. Но сам виноват. Я не знал, что еще сделать, чтобы усилить мой свет. Отец говорил, что инициация может помочь, но и жениться я пока не собирался. А светлomu магу без женитьбы никак. Едва дождался, пока закончится экзамен, и тут же умчался со всех ног. Как и ожидал, соглядатаи дежурили на входе, а мне хотелось побыть в одиночестве. Поэтому смешался с толпой гомонящих кандидатов в студенты, опустил голову и попытался проскользнуть мимо. Удалось! Во многом благодаря отводу глаз, который использовал. Быстро свернул на соседнюю улицу, пока никто не опомнился, и дал деру.

Да, неприятно чувствовать себя пустым местом. Или ничтожеством. Или просто... никем. Я шел быстро, не оглядываясь. Погода стояла летняя, чудесная. Люди гуляли по улицам, наслаждаясь прекрасным днем. А мне хотелось провалиться сквозь землю, чтобы отец никогда не узнал, как плохо я сдал практический экзамен. Я даже не смотрел, куда шел. А когда опомнился, вокруг были незнакомые кварталы. Мое внимание привлекла еще одна группа юношей, очень похожих на студентов. И они тоже спешили куда-то. Может, на экзамены? Надо спросить у них дорогу. Я уже было нагнал свою цель, когда заметил, куда они идут.

А впереди были высокие кованые ворота, надпись на которых гласила: «Высшая темно-магическая гимназия «Черная звезда». Судьба? Я никогда не был фаталистом. Но учитывая, что только что отсрочил свое поступление минимум на год... Почему бы и нет? Представил, как приду домой и заявлю отцу, что буду развиваться в том виде магии, который удастся лучше всего. То есть в темном. Документы были с собой, поэтому я рискнул и вошел в ворота следом за студентами.

Уф, мрачное местечко! Перед нами расстилалось огромное кладбище с рядами надгробий. На каждом выбиты имена, вот только на некоторых – даты и рождения, и смерти, а на других – только рождения. Это как? Надгробия поставлены живым людям? Или я чего-то не понимаю? Стало не по себе. Впервые мелькнула мысль, куда меня несет, но Вейраны не отступают, поэтому я решительно направился по тропинке между надгробий.

Когда кандидат, идущий первым, вскрикнул и провалился под землю, я решил, что просто просела чья-то могила. Но когда меня за ногу схватили костлявые пальцы, стало как-то не до смеха. Я не орал, в отличие от некоторых, а изо всех сил приложил по пальцам заклинанием, едва не испепелив собственный сапог. А сам побежал вперед, к виднеющейся впереди черной машине гимназии. А руки росли, как грибы после дождя. Хватали, заставляли споткнуться, упасть. Я скакал между ними, чувствуя себя горным козлом: вправо-влево, вправо-влево, а когда все-таки ухнул вниз, смягчил падение заклинанием.

Кажется, сильно приложился головой, потому что на пару минут потерял сознание. Открыл глаза, потирая ушибленный затылок – и заорал. Скелет, выпятивший на меня пустые глазницы, заорал тоже. Я кинулся в сторону, он – за мной. Пришлось остановиться, развернуться и так жухнуть по нему заклинанием огня, что от него остались только головешки. Прости, друг. Покойся с миром.

Оглянулся по сторонам – глубоковата могилка! Задрал голову. Мда-а. А это что такое?

Прямо передо мной в земле была дверь. Я дернул ручку, и она поддалась. На всякий случай призвал боевое заклинание, чтобы возможному противнику не поздоровилось, и шагнул в узкий коридор. С каждым моим шагом впереди вспыхивали факелы, один за другим. А я медленно шел вперед, проверяя пол ногой прежде, чем ступить, пока из сумрака не выткалась тень.

– Назови свое имя, – потребовала тень.

– Виктор Вейран, – ответил я.

– А теперь – то имя, под которым ты хотел бы учиться в гимназии «Черная звезда».

– Виктор... Сантьер, – назвал титул мадам Валери, первой супруги отца.

– Гимназия «Черная звезда» даст тебе шанс доказать свое право находиться здесь, – продолжила тень, – но для этого тебе придется меня убить.

И атаковала так быстро, что если бы не заготовленное заклинание, глодал бы кто-то мои косточки. Я ударил точно в цель. Тень завизжала на сотню голосов – и вдруг обратилась пеплом, осела на пол, а передо мной была еще одна дверь. Толкнул ее – и вышел в большой зал, где уже толпилось около семи парней моего возраста. Они покосились на меня, но ни один не заговорил. Может, таковы правила? Я тоже молчал. А в стенах то и дело появлялись двери, и вскоре нас стало двадцать. Надеюсь, это все? Но снова возникла дверь. Вот только из нее вышел не юноша, а взрослый мужчина в черном плаще с застежкой в виде восьмиконечной звезды. Он выглядел, как типичный темный маг – черные волосы до плеч, карие глаза с прищуром, нос с небольшой горбинкой, узкие губы. Одним словом, приятнейшей наружности тип.

– Что ж, господа кандидаты, – замер он перед нами. – Вы прошли первый этап испытаний для того, чтобы стать курсантами гимназии «Черная звезда».

Курсантами? А почему курсантами?

– Мое имя – Клод Стерн. И я являюсь директором этой гимназии. Вы наверняка думаете: а что же дальше? Дальше вы на выходе получите пропуск на следующий экзамен, пойдете

домой, выспитесь и подумаете, а зачем вам это надо. Стоит ли рисковать своей жизнью, чтобы освоить науку темной магии. И если вы решите, что не стоит, не приходите. А если вдруг хватит смелости рискнуть, жду вас завтра в полдень для второго этапа вступительных экзаменов. Свободны.

И директор исчез прямо с того места, где стоял. Послышались удивленные шепотки.

– Сюда, месье кандидаты, – вдруг раздался скрипящий голос, и сквозь единственную оставшуюся дверь заглянул скелет. – Получите у меня звездочки для экзамена.

И наша двадцатка потянулась к выходу. Я шел последним, все еще не веря в то, что делаю. Я стану курсантом гимназии темной магии? Отец меня проклянет! С другой стороны, пусть старый дурак и дальше делает вид, что он – самая большая шишка в Гарандии. А я пойду своим путем. Запретит – уйду из дома. Сам потом будет локти кусать.

И я уверенно взял звезду из пальцев скелета, уже точно зная – завтра приду сюда, чтобы сдать вторую часть вступительного экзамена.

Глава 2

Домой идти не хотелось. Я бродил по Альсенбургу до поздней ночи, не зная, куда податься. Шел только для того, чтобы идти. Вспоминал все события дня, и казалось, что сама судьба указывает мне путь, хотя я никогда и не был фаталистом. Но как-то же меня занесло в «Черную звезду»! Не припомню, чтобы раньше хоть раз слышал о темномагической гимназии. Темных магов не любили и, что там, откровенно боялись. Темная магия всегда служила короне, а с тех пор, как само упоминание о королевском роде кануло в пропасть, под запретом оказались и темные маги. Нет, их не вырезали, в отличие от оборотней и ведьм, охота на которых продолжалась и по сей день, но сделали все, чтобы полностью взять под контроль. Это была одна из причин, по которой так лютовал мой отец. Он боялся. Не за меня, конечно – я умел за себя постоять, а за сестер и саму сохранность прославленного имени рода Вейранов. Катился бы он...

Я уже направлялся домой, когда услышал шум. Пройти бы мимо, да только это вообще не было мне свойственно. Главное, чтобы завтра батюшке не пришлось вытаскивать меня из участка, иначе пропущу экзамен. Свернул за угол – и увидел занятную картину. Двух девушек прижала к воротам группа мужчин.

– Да что вы упираетесь, красотки? – говорил один. – Составьте нам компанию. Выпьем по бокальчику, потремим.

– Дайте пройти! – раздался голос одной из девушек. Она старалась говорить грозно, но испуг был слышен в каждой интонации.

– Не сопротивляйтесь, цыпки, – чуть заплетался язык второго. – Вам понравится.

Было слышно, как кто-то из девушек тихо всхлипнул. Я не стал ждать дольше.

– Проблемы, мадемуазель? – спросил у той, в которой по одежде признал госпожу. Она прикрывала лицо вуалью, а ее служанка дрожала, как лист на ветру.

– Эти люди задерживают нас, – раздался чистый, звучный голос. – Прошу, помогите, месье.

– Уйдете по-хорошему или как? – поинтересовался у любителей ночных развлечений.

– Что, смерти захотел?

Ко мне обернулись пятеро разом. Я пожал плечами. Если кто и захотел как можно скорее отбыть за грань жизни, так это они. Ударил без предупреждения – так, что двоих смело сразу. Еще трое попытались выхватить оружие, но маг среди них остался только один. Он-то и атаковал меня скудным светлым заклинанием. Я отбил его шутя. Сосредоточился – и ударил. Еще трое рухнули. Они ползали по земле, слепые и глухие до самого утра, а я протянул руку даме, помогая переступить через распростертое перед ней тело.

– Благодарю за помощь, месье.

Готов поклясться, она улыбалась.

– Не стоит благодарности, мадемуазель. Будем считать, что это – моя сегодняшняя тренировка. Куда вас проводить?

– Улица Фиалок, десять, – ответила дама, и мы неспешно зашагали по указанному адресу. Служанка держалась чуть поодаль – я не ошибся, и эта девушка была прислугой, а не подругой. Рука моей спутницы поначалу дрожала, но вскоре мадемуазель успокоилась и поглядывала на меня с любопытством.

– Как ваше имя, месье? – спросила она.

– Можете звать меня Виктор, – ответил я. – А ваше?

– М-м-м... Мари.

Врет. Готов поспорить, что это – имя служанки.

– Куда же вы направлялись в такой поздний час, Мари?

– Вы будете смеяться. – Она смущенно отвела взгляд.

– Даю слово, что нет.

– Мы с подругой... ходили к гадалке.

Я все-таки рассмеялся. Гадалка? Никогда не верил в предсказания судьбы, но девушка была настроена серьезно. Видимо, для нее этот визит был важен.

– Гадали на возлюбленного? – предположил я.

– Нет, на будущее, – ответила она. – В нем... грядут кое-какие перемены, и мне не по себе.

– И что же нагадали? Или это страшная тайна?

Девушка сомневалась, отвечать ли, но все-таки решилась.

– Нет, не тайна. Она сказала, что скоро некий мужчина перевернет мою жизнь раз и навсегда.

– Надеюсь, в счастливую сторону? – постарался скрыть улыбку.

– Гадалка сказала: и да и нет. И что я сама должна буду выбрать, связать ли с ним свой путь. Но если решусь, моя судьба никогда не будет прежней.

– Простите, но, мне кажется, это пустые слова. Кого бы вы ни встретили, кого бы ни полюбили, ваша судьба в любом случае изменится и никогда не будет прежней.

– Вам бы все шутить, – вздохнула девушка. – А я ей поверила.

– Давайте, я угадаю, что еще она вам предсказала?

– Попробуйте, месье.

– Минуту... Вы выйдете замуж. У вас будут дети... Двое. Нет, лучше трое.

– Двое, – теперь уже и Мари смеялась вместе со мной.

– И, конечно, они будут великими людьми. Может, какими-то полководцами. Или даже новыми магистрами?

– Только первое. – Девушка хохотала, пытаясь утереть слезы.

– До внуков хоть не добралась?

– Не успела.

– Прекрасно! А внешность вашего избранника описала?

– Сказала, что он будет темным магом, – девушка понизила голос.

– Ух, ты! Тогда он точно перевернет вашу жизнь, мадемуазель. Но вот мы и пришли.

Я замер у дома на улице Фиалок. Думаю, дом тоже не принадлежал моей незнакомке, но это была лишь случайная встреча, одна из многих. Поэтому я не настаивал и не собирался за ней следить. Скоро мне будет не до барышень.

– Благодарю вас, месье Виктор. – Девушка пожала мою руку. – Я буду вспоминать вас в молитвах свету.

– Не стоит, Мари, – улыбнулся ей. – Свет не слишком-то меня любит. Не гуляйте больше в такой поздний час. Прощайте.

И пошел прочь, давай девушке возможность скрыться в своем доме, не опасаясь, что разгадаю ее маленький обман. Настроение улучшилось. Даже возможная беседа с отцом перестала казаться такой уж бессмысленной и унижительной. Что нового он может мне сказать? Поведать, как плохо влияю на судьбу сестер? Что втаптываю в грязь имя рода? Я даже еще не начинал.

Поэтому решительно направился домой. Миновал высокие кованые ворота, клумбы, на которых вместо цветов росли вечнозеленые кусты, и слуга распахнул передо мной дверь.

– Месье Вейран, – поклонился он.

Я подал ему плащ, а сам поспешил к лестнице, но удача исчерпала свои лимиты за день, и послышался голос отца:

– Виктор, задержись.

Захотелось послать старика к демонам, но я был почтительным сыном большую часть времени, поэтому остановился и обернулся к нему.

- Добрый вечер, батюшка, – склонил голову.
- Ты поздно. – Отец смотрел на меня грозно и сурово.
- Я всего лишь немного прогулялся.
- Обманув провожатых?
- Предпочитаю гулять один.

Грегори Вейран, будучи ниже меня на голову, все равно умудрялся смотреть свысока.

– Я уже слышал, как ты проявил себя на экзамене в светлую академию, – продолжил он, не стесняясь слуги, а мне бы не хотелось, чтобы меня отчитывали при прислуге.

– Мой свет не так уж силен, батюшка.

– Мне ли не знать. Но я позаботился, чтобы отборочный этап ты прошел. Поэтому будь добр, подготовь теоретические материалы так, как надо, чтобы мне не пришлось снова за тебя краснеть.

– Я постараюсь, батюшка.

– Уж постарайся. Ступай.

Хоть бы спросил, ужинал ли я. Но, по сути, отцу было все равно. Наверное, если бы ему сообщили, что на экзамене Натан Кольс случайно меня пришиб, он бы лишь покачал головой и сказал:

– Какое несчастье. Велите подавать салат.

Я все-таки не сдержался и ударил кулаком по перилам лестницы. Хорошо, хоть отец этого уже не видел. Слишком много чести.

Хватит! Запретил себе думать о старом идиоте. Впрочем, о матушке тоже вспоминать не хотелось, но именно она спускалась навстречу. Вся белоснежная, как облако. Типичная светлая.

– Виктор, – улыбнулась сладко. – Как твои экзамены?

– Замечательно, – ответил на ходу. Продолжит расспросы – поинтересуюсь, как поживает любовник, с которым видел ее пару недель назад. Уже сменила? Или еще хранит верность предыдущему выбору?

– Ты у меня такой талантливый.

А в глазах – холод. Ее я ненавидел еще больше, чем дуралея, который остался внизу. Будь моя воля, вообще не приходил бы домой. Хотя, если поступлю, у меня будет такой шанс. Чтобы считать вечер окончательно сложившимся, надо было еще поболтать с сестрами, но, к счастью, они не попались на пути. К их счастью, конечно, потому что иначе я не мог ручаться, что сдержусь.

Заперся в своей комнате, зажег светильник. Спать! Надо лечь спать и ни о чем не думать. Самое сложное – заставить мысли уйти и погрузиться в блаженную пустоту. Но это не всегда получалось, и я чувствовал себя собранным из крошечных кусочков мозаики, которым никогда не стать единым целым. И постепенно эти кусочки откалывались, откалывались... Может, обучение в темномагической академии позволит мне стать цельным?

Решил отставить эту дилемму до утра. Удалось с трудом, но день на самом деле выдался утомительным, поэтому после часа размышлений на тему «А что, если бы...» – я все-таки уснул. Да так сладко, что едва не проспал утреннюю тренировку. Постоянные магические практики – вот залог постепенного роста силы. Так говорил мой наставник, когда выяснилось, что сильным светлым магом мне не бывать. А еще после часа упражнений мне не хотелось кого-нибудь прибить и хватало сил улыбаться домашним. Правда, их от моей улыбки почему-то перекашивало, но разве это мои проблемы?

Тренировка прошла успешно. Я даже собрался на экзамен в «Черную звезду» без особых помех, и все бы ничего, но когда спустился вниз, с прогулки как раз вернулись любимые сестрички.

– Виктор, куда ты собрался? – спросила старшая, Каролина.

– На прогулку, – ответил я.

– Лучше бы сидел над теорией светлой магии.

Младшая, Генриетта, взглянула на меня свысока. Еще бы, она считалась одной из самых сильных светлых магичек Гарандии.

– Провалишь экзамен – потом не жалуйся, – добавила она к словам сестры.

– Почему я вообще должен его провалить? – Остановился, вглядываясь в кукольные мордашки в обрамлении светло-русых локонов.

– Потому что ты слаб, – ответила Лина. – И, как светлый маг...

– Тебе прекрасно известно, что я – не светлый маг, – рыкнул в ответ.

– Отец приказал тебе об этом забыть, – вмешалась Рита. – И не вздумай где-то проболтаться. Маркиз Сансир собирается просить моей руки.

– Боишься, если он узнает, что твоя кровь не так чиста, то сбежит, теряя подметки? – усмехнулся в ответ.

– Мне не до шуток.

– А мне вот всегда до них, особенно когда вижу ваши кислые физиономии. До вечера.

И умчался, потому что наш обмен «любезностями» мог продолжаться до поздней ночи. Слышал, как Рита что-то крикнула мне в спину. Наверняка проклятие, но светлые не умеют проклинаять. Зато я могу, и достаточно качественно. Но таким способом избавиться от сестер? Не стану тратить на них магию.

А теплые лучи солнца слепили глаза, касались кожи, и казалось, что жизнь не так уж плоха. Особенно когда представлял лицо отца, если поступлю в темную гимназию. Так ему и надо. Да здравствует темная магия!

Глава 3

Я подходил к воротам «Черной звезды», крепко сжимая пропуск. Внутри смешался ураган эмоций. Главной было предвкушение, потому что даже представить, каким будет следующий этап, оказалось сложно. К нему немного примешивался страх. Не тот, который заставляет делать ошибки, а тот, который позволяет преодолеть себя. Крупица надежды на то, что мой путь еще можно изменить.

Крепче сжал в ладони восьмиконечную звезду. На воротах дежурил молодой человек в черном – наверняка курсант старших курсов. Протянул ему пропуск, и он махнул рукой – мол, проходи, не стесняйся. Наконец-то!

На этот раз я миновал кладбище без приключений, чтобы остановиться перед массивной, даже на вид тяжелой дверью. Глубже вдохнул воздух – и потянул ручку на себя. Дверь не открылась. Что за шутки? Обернулся, чтобы спросить у дежурного, только ворота оказались пусты и заперты. Экзамен уже начался? Снова искать вход на кладбище? И других студентов не видно...

Для верности я еще подергал дверь. Постучал по ней кулаком, ногами. Ничего, глухо. Тогда решил, что старый идиот оплатит порчу казенного имущества, отошел подальше, призвал тьму и ударил по двери мощным пульсаром. Ни-че-го. Даже пятнышка не осталось. Что за новости? И почему-то казалось: стоит мне выйти за ворота, и назад уже никто не пустит. Может, взглянуть на местную защиту?

Призвал магию, провел рукой вдоль двери. Хм, любопытно. Три щита, каждый достаточно плотный, с особенными плетениями. Убрал тьму и призвал свет, пока никто не видит. Выжиг нити в основании верхнего щита, затем снова сменил цвет магии и продолжил распутывать плетение. Даже если экзаменаторы заметили странные перепады силы, им ведь все равно известно мое настоящее имя. Несложно догадаться, что выходец из светлого рода по определению не должен быть темным магом. А папашин суеверный ужас перед моей силой казался донельзя глупым. Но сейчас не об этом надо было думать, а о неподдающейся двери.

Второй щит вспыхнул и исчез. Остался последний. По нему я тоже ударил пульсаром. Он зашипел и расползся, будто облако. Повернул дверную ручку, и на этот раз она поддалась, а я наконец-то вошел в здание гимназии.

Внутри тоже было пусто. И это даже успокаивало, потому что я не задумывался, каким выгляжу в чужих глазах. Оставался один вопрос: куда идти? Обыскивать этаж за этажом? Или... Я не особо владел поисковой магией, но уж найти живую энергию в здании – задача не слишком-то сложная. Надо только сосредоточиться, прощупать пространство. Но заклинание опять-таки нужно не темное, а светлое. Я закусил губу. Рискнуть? Рискнуть, раз пришел. Опустился на колени, прижал руки к полу. Магия разлетелась в стороны. Вот несколько точек на втором этаже. Большое скопление – на третьем. На первом же – еще одна точка. Познакомиться с тем, кто находится через три комнаты от меня?

Я поднялся с колен и решил для начала проверить, враг или союзник меня поджидает. Миновал пару коридоров, замер у еще одной двери и осторожно ее приоткрыл. Чужой пульсар вышиб крошево из стены прямо у двери.

– Ты кто? – рывкнул парень по другую сторону двери. – Выходи.

– Нормальные люди сначала спрашивают, потом атакуют, – откликнулся я. – А ты кто?

– Я? Пришел экзамены сдавать.

– И я тоже.

– Тогда входи.

Я усмехнулся. Станный разговор. Но все-таки прошел в комнату и увидел своего собеседника. Один из тех парнишек, с которыми прошли первый экзамен. Щуплый, как цыпленок,

разве что кости не торчат. Взъерошенный, настороженный. А карие глазищи так и зыркают. Неприятный тип. Так что мы поладим.

– Виктор, – протянул я руку.

– Эд, – тот ответил на рукопожатие. – Как ты думаешь, почему здесь никого нет?

– Может, потому, что нас ждут выше? – указал на потолок. – Первый этаж кажется пустым. Уверен, мы найдем здесь только ловушки.

Эд многозначительно хмыкнул и задумался. Я же не собирался ждать, пока он решит самый сложный вопрос: доверять ли первому встречному. Вместо этого развернулся и пошел к лестнице.

– Ты куда? – долетел в спину вопрос.

– Проходить экзамен дальше.

Послышались торопливые шаги. Видимо, Эд все-таки не был глупцом. Всегда проще держаться вместе. И хорошо, когда есть, кому прикрыть спину. Конечно, цыпленок для этого не годился, да и не привык я доверять посторонним, но им хотя бы можно прикрыться в случае атаки.

Лестница манила вверх. Я замер на миг, проверил ее магией, а Эд дожидаться не стал. С удовольствием пропустил его вперед – чтобы минуту спустя наблюдать, как он катится по ступенькам вниз, рискуя свернуть себе шею. Эд грохнулся на спину и взвыл.

– Помочь? – протянул ему руку.

– Катись к демонам!

– Взять с тебя пример?

Я усмехнулся и осторожно пошел вверх, проверяя ступеньку за ступенькой. Внутри разгорался азарт. Какие еще секреты таит этот экзамен? Мне почему-то казалось, что сюрпризы на этом не закончились. По пути снял несколько простейших проклятий и наконец достиг последней ступеньки. Обернулся – Эд плелся за мной.

– Шевелись, – крикнул ему и ускорил шаг. Ровно для того, чтобы едва не получить заклинанием в висок. Тьма! Расслабился, не учел. Дальше шел медленно и осторожно. До людей оставалось миновать комнаты три-четыре, когда ощутил колебания пространства.

– Сейчас что-то будет, – шепнул больше себе, чем Эду.

Топот услышал раньше, чем увидел несущееся на нас существо. Оно напоминало гибрид змеи и крокодила. Длинное извивающееся тело, пасть с тремя рядами острых опасных зубов, шипастый хвост. Готов поспорить, эта химера еще и ядовита. Поднял щиты, ударил магией, уходя назад и увернувшись от удара хвоста.

– Да чтоб мне провалиться! – послышался голос Эда. – Виктор, отвлеки ее.

Легко сказать – отвлеки. Я выбрал единственный возможный метод – побежал, едва не теряя ботинки, а химера бросилась за мной. Мы нарезали круги по залу, а я так и не мог подобраться к двери в противоположной стене. Стоило хотя бы покоситься на нее, как химера преграждала путь. А скорость начинала уменьшаться. Еще немного, и стану чьим-то обедом.

– Ложись!

Тело послушалось раньше, чем осознал ум. Что-то просвистело у меня над головой, и пришипленная сетью химера распростерлась на полу, а мы с Эдом бросились к двери, пока она не вырвалась. Вывалились в соседнюю комнату – и услышали звук аплодисментов.

– Поздравляю первых прошедших, – склонился над нами директор гимназии Стерн. – Признаю, это было зрелищно и виртуозно. Присаживайтесь на скамью, скоро подтянутся остальные.

Мы с Эдом не очень-то дружелюбно переглянулись, но все-таки присели, в ногах правды нет. А директор провел рукой, и перед нами возникла тонкая пленка, на которой отражались многочисленные комнаты гимназии – и кандидаты, которые, как и мы, пытались пройти испытания. Стоит признать: нам с Эдом повезло. Хотя бы потому, что мы не стали обыскивать пер-

вый этаж, а сразу поднялись на второй, потому что на первом этаже и шагу нельзя было ступить без ловушек. Чего стоили гигантские сороконожки, которые напали на одного парнишку. Парня, кстати, пришлось спасать профессорам – они и проводили его до ворот, и выгнали пинком под зад.

– Спасибо, что провел нас сразу по лестнице, – шепнул Эд. – Иначе после такой сороконожки я бы спал с зажженными светильниками.

Я только усмехнулся. Мне нравилась атмосфера гимназии. Она казалась более уютной, чем та, которая царила дома. И я надеялся, что мы с Эдом прошли испытание и сможет получить заветное место на первом курсе.

– Кстати, здесь нет курсов, – продолжал тараторить Эд. – Вместо них – ступени. Их всего восемь, и ты сам выбираешь, когда сдавать экзамены на следующую. Здорово, да?

– А если, допустим, кто-то переоценит свои силы? – спросил я.

– Опустится на ступень ниже. Если пройдем до конца, расскажут подробнее.

– То есть это не последний экзамен? – уточнил я.

– Нет, конечно. Завтра те, кто сюда доберется, должны сойтись в боевых поединках, пока нас не останется ровно десять.

– Почему десять-то?

– Не знаю. Мне кажется, маловато для первого курса. Что такое десять курсантов?

Я кивнул. Действительно, мало. А в комнату ввалились еще двое ребят, куда более потрепанные, чем мы. У одного не хватало штанины, другой держался за голову. Директор встретил их и тоже усадил на скамью. Много ли не пройдет? А если и вовсе останется меньше десяти претендентов на звание курсанта? Что тогда? Вопросов множество, ответов нет. Но вот шестнадцатый парнишка ввалился в дверь, и директор сказал:

– Рад видеть, что большинство из вас, пусть с трудом, но прошли второе испытание. Поздравляю вас с этим, потому что, не скрою, оно считается одним из наиболее сложных. Осталась самая малость – доказать в парных поединках, что вы достойны стать нашими курсантами. Завтра состоится последний, третий этап экзамена, и мы узнаем имена всех, кто пройдет на первую ступень обучения. Жду вас ровно в полдень, предъявите свои звезды на воротах. До встречи.

И директор эффектно растаял в воздухе.

– Как ему удалось? – подскочил Эд. – Он что, умеет перемещаться в пространстве?

– Не говори глупостей, – осадил я его. – Думаю, все это время с нами беседовала иллюзия, но вот в какой момент она заменила живого человека, не знаю, потому что, пока мы проходили экзамен, настоящий директор находился здесь.

Иначе бы моя светлая магия не среагировала, но об этом я упоминать не стал. Не для посторонних.

– Я тоже хочу научиться таким иллюзиям! – тараторил Эд, пока другие ребята приходили в себя и тащились к лестнице.

– Сначала пройди все ступени обучения в этой гимназии. Потом, может, и научишься.

И почему этот парнишка ко мне прицепился? Надо было оставить его на первом этаже. Зато теперь клещами не оторвешь, а болтал он больше моих сестер.

– А ты? Какую магию хочешь освоить больше? – спрашивал Эд, почти подпрыгивая передо мной.

– Не знаю, я никогда об этом не думал. Боевую, наверное. Изучить такие заклинания, после которых от врага останется только мокрое место. Я вообще не собирался сюда поступать, если честно. Это вышло случайно.

– Случайно? – уставился на меня Эд. – Ну ты даешь! Как же это может быть?

– Шел и увидел ворота...

– Судьба, – усмехнулся мой новый приятель. – Я слышал, что это особенное место, и оно стоит на темном источнике. Значит, сам источник призвал тебя.

– Это всего лишь слухи, – ответил я. – Откуда в столице взяться темному источнику? Нет, дружище, ты что-то путаешь.

– Вот поступим – и взглянем.

– Думаешь, нас пустят? – прищурился я, а взглянуть на самом деле хотелось.

– А мы будем спрашивать?

Похоже, мы все-таки подружился. На прощание протянул Эду руку и свернул к дому. Завтра в полдень... А в котором часу я должен явиться в светломагическую академию и сдать теоретический экзамен? А если время будет одно и то же? Тогда, боюсь, светломагическая академия меня не дождется, потому что вряд ли они научат меня чему-то новому, а здесь передо мной могут открыть целый мир.

Глава 4

Конечно, меня поджидал тот еще сюрприз. Оказалось, что экзамен в светломагической академии назначили на одиннадцать, а в полдень мне надо быть в «Черной звезде». Скверно! Потому что за полчаса я много не напишу, и бежать до гимназии далековато. Но выбора не было. Справляюсь, как же иначе? Проснулся рано, долго лежал и смотрел в потолок. Сегодня что-то решится. Внутри жило легкое волнение, но оно, скорее, будоражило, чем мешало. А главное, у меня появился выбор. Все эти годы, прошедшие с момента, когда у меня появилась темная магия, приходилось соответствовать чьим-то ожиданиям. Отца, матери, сестер, друзей отца и друзей этих друзей. Казаться светлым, быть им. Соответствовать высокому титулу, слушая побасенки о том, что когда-то в нашем роду отделилась королевская кровь. А теперь вдруг появился шанс, что я вырвусь из замкнутого круга, буду жить так, как сам того хочу. Вот и обещал себе, что никогда больше не буду соответствовать ничьим ожиданиям. Не нравятся кому-то Виктор Вейран – их проблемы, не мои. Мои же заключались лишь в том, чтобы вовремя попасть на экзамен в темномагическую академию. Потому что и дальше оставаться идеальным я не собирался.

Отец снова приставил ко мне охрану. Я понимал, что на этот раз смотреть за мной будут в оба, но все равно выкручусь. А пока смиренно сел в экипаж, добрался до академии и вошел в большую светлую аудиторию. Сухой, как сморчок, старик раздал многочисленным кандидатам листы, заскрипели перья. Я почти не вчитывался в вопросы – при этом был уверен, что большинство ответов правильные. Все-таки со мной занимались лучшие учителя, несмотря на полнейшую бездарность в области светлой магии. Перья скрипели, я поглядывал на большие часы, которые находились над головой профессора.

– Я закончил, – поднял руку с зажатым в пальцах пером.

– Можете сдать свою работу и подождать окончания экзамена, молодой человек, – ответил профессор.

– А можно выйти в коридор, подышать воздухом?

Старик задумался, затем все-таки кивнул, и я рванул в коридор. Выглянул в большое окно. У самых дверей в академию маячили сопровождающие. Что же делать? Где искать запасной выход, не знал. А может...

Поспешил вдоль закрытых дверей аудиторий. Студентов сейчас не было, но из-за одной раздавались девичьи голоса. Точно! Тут же где-то должны сдавать экзамены и девчонки, но пока что наши группы не пересекались. Дверь отворилась, и около трех десятков девушек высыпало в коридор. Они щебетали разом, как стая разноцветных птиц. Я замер в нише, пропуская ряды будущих студенток. Две юные мадемуазели отстали. Они о чем-то перешептывались, видимо, обсуждая завершившийся экзамен. Решение пришло само собой.

– Добрый день, мадемуазель, – шагнул к ним.

Одна из девушек вздрогнула, другая с любопытством уставилась на меня.

– Здравствуйте, месье. – Обе запоздало вспомнили о приличиях и присели в реверансе, а я разглядывал новых знакомых. Одна была беленькая, как цветок одуванчика, такая же тонкая и пушистая. Другая – брюнетка с бездонными темными глазами. Полные противоположности друг друга. Уверен, по характеру тоже.

– Прошу простить, что потревожил, но мне необходима ваша помощь.

– В чем же? – со мной говорила брюнетка.

– В планировании побега, – улыбнулся ей, и девушка вскинула тонкие брови. – Не подумайте дурного, история проста до безобразия. Я решил сбежать с экзамена, но родители предвидели это и приставили соглядатаев. Теперь они маячат у двери, и мне не выйти. Вы ведь приехали в экипаже, верно?

Девушки слаженно кивнули.

– Не могли бы вы вывезти меня за ворота академии? Признательность моя не будет иметь границ.

– У нас тоже сопровождения хватает, – рассмеялась брюнетка. – Но, думаю, мы можем решить вашу проблему, месье...

– Вейран. Виктор Вейран.

– Анжела Лейдон. А это – моя подруга, Мария Буассе.

Кажется, я узнал голос. Вот только мадемуазель Лейдон, к счастью, не узнала меня, как и ее подруга Мари, которую я спутал со служанкой. Что ж, так даже лучше. Белокурая Мари понравилась мне несказанно, и, будь обстоятельства более благоприятными, возможно, мы могли бы стать друзьями.

– Благодарю за чистоту ваших сердец, мадемуазель, – поклонился обоим и поспешил за ними к выходу. Для девушек уже подогнали экипаж. Понятное дело, наши слуги отошли в сторону, и экипаж скрывал меня от них. Слуга отворил дверцу, и Анжела кивнула мне. Я первым забрался внутрь, девушки поспешили следом, утихомирив перепуганную служанку.

– Тише, – шепнула ей Анжела. – Все в порядке. А вы пригнитесь, месье Вейран. Вас могут увидеть.

Я послушался и почти лег на сидение, а девушки, наоборот, припали к окнам, будто хотели более тщательно разглядеть парк, окружавший академию. Скрипнули, открываясь, ворота, и копыта лошадей застучали по гулким камням мостовой. Я выпрямился, уже не опасаясь, что кто-то заметит.

– Вы спасли мне жизнь, мадемуазель Лейдон, мадемуазель Буассе.

– Вы преувеличиваете, месье Вейран, – отвечала более бойкая Анжела. – Где вас высаживать?

– Можно за ближайшим углом, дальше доберусь сам.

Экипаж повернул и остановился.

– Благодарю, – коснулся я губами сначала руки Анжелы, затем Мари и спрыгнул на мостовую. – Надеюсь, еще увидимся.

– Если мы хорошо сдали экзамены, непременно, – приветливо улыбнулась мадемуазель Лейдон. Эх, посоветовать бы ей не ходить к сомнительным гадалкам, но не хотелось раскрывать свое инкогнито – похоже, девушка меня не узнала.

– До встречи. – Я махнул рукой и бросился бежать со всех ног, потому что потерял драгоценное время. Последний экзамен в «Черной звезде» должен был начаться через четверть часа.

Давно я так не бегал! Хотя, честно говоря, не припомню случая, чтобы наследник рода Вейран на такой скорости несея по улицам столицы. По пути сшиб с ног какого-то месье. Так же на ходу извинился, выслушал с десятков проклятий, несущихся в спину, и влетел в ворота, едва успев достать из кармана звезду.

– Опоздываете, – угрюмо сказал дежуривший у ворот охранник.

– Простите, – пробормотал я, ускоряя бег, и ворвался в дверь ровно в полдень.

В холле толпились другие студенты. Хотя «толпились» – немного не то слово для шестнадцати мальчишек. Отыскал взглядом Эда и протиснулся к нему.

– Я уже думал, что ты не придешь, – шепнул мой новый приятель. – Что сдрейфил.

– Не дождешься, – хмыкнул я. – Просто так сложились обстоятельства.

– Понимаю. К демонам обстоятельства, давай покажем всем, кто тут сильнейшие маги.

А мне нравился этот тип! Будем учиться вместе – подружиться. Потому что, несмотря на неказистую внешность, в Эде чувствовался характер.

– Рад видеть, что все собрались.

Директор, в прошлый раз исчезнувший в никуда, на этот раз появился из ниоткуда. Даже мелькнула мысль, что он никуда и не уходил, но, конечно, это была шутка. Да и находились мы в холе, а не в аудитории.

– Прошу за мной, – сказал директор Стерн. – Пока же мы направляемся в зал для поединков, немного проясню условия третьего экзамена. Вы будете сражаться один на один. Победившие становятся курсантами гимназии «Черная звезда». Но так мы определим лишь восьмерых из десяти, скажете вы, и будете правы. Из тех шести, кто останется за бортом, мы с профессорами выберем четверых, которые получают второй шанс и снова сойдутся в поединках за два оставшихся места. Но помните, что после первого боя вы устанете, и победить станет куда сложнее. Поэтому постарайтесь не проигрывать. А теперь, прошу, подойдите ко мне для жеребьевки.

Я шагнул к директору первым. Никогда не любил тянуть. Вытащил номер три и отошел в сторону. Эд, наоборот, подходил последним.

– Какой у тебя номерок? – спросил у него.

– Третий. – Эд развернул листок.

– Тьма! Не хотел с тобой сражаться.

– Я тебя сделаю, – пообещал мой приятель.

– Скорее уж я тебя.

Мы протянули друг другу руки. Хорошо сражаться, когда не видишь перед собой врага. Но и мне, и Эду это могло стоить слишком дорого. Из двоих останется лишь один. У меня был выход – светломагическая академия. Однако стоило представить презрительный взгляд отца, как тут же понимал: нет. Только победа. Только эта темная гимназия.

А первые претенденты на звание курсантов уже замерли в центре образовавшегося круга. Директор поднял вокруг них щит, чтобы никого не задело, и схлестнулась магия.

– Бой между Генрихом Лоутером и Саймоном Вардом, – провозгласил директор.

Долговязый Генрих Лоутер явно был сильнее. Он наступал на Варда с отчаянной жесткостью. Его противник отбивался, как умел, но заклинания Лоутера неизменно доставали его, и вскоре Вард лежал на полу, тяжело дыша, а Лоутер возвышался над ним.

– Эй, приятель, ты как? – окликнул он Варда.

– Жить буду, – сипло ответил тот.

– Курсантом первой ступени становится Генрих Лоутер, – провозгласил директор. – Вторая пара – Джейсон Макфери и Лайонел Брион.

Здесь ситуация была прямо противоположной. Оба противника сражались наравне. Макфери вырывался за счет скорости. Черные магические сгустки так и переливались в его руках. Брион, наоборот, был медленнее, но его атаки становились все более хитрыми, а магия откликалась лучше.

– Макфери победит, – прошептал пристально наблюдающий за схваткой Эд.

– Нет, Брион, – ответил я.

– Спорим?

– На что?

– Проигравший пригласит на свидание первую же девушку, которую увидит, выйдя из гимназии.

– Идет, – кивнул я.

Давай же, Брион! Не то чтобы я сомневался в себе, но проводить время с незнакомой мадемуазель не хотелось. А если она откажет во встрече, Эд первым будет надо мной смеяться.

Макфери подвела банальность – он споткнулся и упал. Брион тут же воспользовался ситуацией, и директор провозгласил:

– Курсантом первой ступени становится Лайонел Брион.

– Есть, – прошептал я, а Эд нахмурился. Кого-то сегодня ждет свидание. Либо категоричный отказ, такое тоже может быть.

– Третья пара: Эдуард Рейдес и Виктор Сантьер.

Я едва не забыл, что собираюсь учиться под чужим именем. Мы с Эдом вышли в центр зала. Он казался расслабленным, я тоже не нервничал. Сейчас будет бой, и один из нас победит. А второй, я уверен, еще раз попытается побороться за победу.

– Приступайте, – скомандовал директор.

Я первым делом поднял щиты. Главное – случайно не атаковать противника светом. Пошел по кругу, пытаюсь угадать, какой атаки ждать. Это было особое чувство: когда каждое движение ощущается иначе. В моей жизни было не так много серьезных поединков, но сейчас, когда не было необходимости сдерживать темную магию, чувствовал себя почти всесильным.

Эд атаковал первым. По полу вспыхнули черные язычки пламени. Я накрыл их щитами, но пока ставил защиту, Эдуард попытался обойти меня сзади и атаковать. Нет уж! Не выйдет. Я пригнулся, уходя с линии атаки, и ударил справа и слева почти одновременно. Эд успел отразить одно заклинание, но второе просвистело у самого его уха. Эх, промахнулся!

Стоит воспринимать противника всерьез. Этот Эдуард Рейдес не так прост, как кажется, и не стоит верить тому, что он выглядит щуплым и слабым. Нет, он силен.

Я сделал вид, что устал. Замедлил движения, закружил ближе к Эду. Он попался. Неожиданно – а точнее, весьма ожидаемо – ударил, а я тут же парировал удар и отразил темное проклятие в него же. Так он еще и проклятийник! Отлично.

– Зараза, – прошипел Рейдес.

– От такого же слышу, – рассмеялся я в ответ, нанося точный выверенный удар.

Эд отбил его, но это была всего лишь обманка, а настоящее заклинание уже лежало у него под ногами, дожидаясь своего часа. Шаг – и мой противник потерял способность шевелиться. Есть!

– Курсантом первой ступени становится Виктор Сантьер, – раздался зычный голос директора.

– Благодарю за поединок, – поклонился я Эду, и он последовал моему примеру. А в голове все еще не укладывалось. Я прошел! Своими силами прошел! Хотелось обнять весь мир, танцевать и петь. Правда, если бы я таки спел, количество курсантов первой ступени резко уменьшилось бы.

– Тьма, я проиграл. – Эд замер рядом со мной.

– Уверен, у тебя будет еще один шанс, – похлопал я его по плечу. – Смотри не проворонь.

– Не дождешься, – пообещал Рейдес. – А ты молодец, обманул меня. Это немногим удавалось.

– Не задирай нос, – хмыкнул в ответ. – А то потолок заденешь.

– Да ну тебя, Виктор!

А четвертый поединок уже приковал всеобщее внимание. Эд пристально наблюдал за ним, ведь проигравший имеет все шансы стать его будущим противником, а я отдыхал и представлял себе самое сложное: как сказать отцу, что буду учиться темной магии. Старик будет в ярости. Как бы не выставил за дверь, он может. В любом случае мне есть куда идти.

Я на миг прикоснулся к стене и ощутил темную силу, стремящуюся к моей ладони. Да, «Черная звезда» – именно то место, которое искал. Здесь я смогу быть собой, не оглядываясь на род и титул. Здесь я буду своим.

Глава 5

А экзамен между тем продолжался. Эд наблюдал за происходящим с угрюмой решительностью. Казалось, он не допускал и мысли, что может не получить второй попытки. Но я тоже склонялся к тому, что его отберут, и ничуть не удивился, когда директор Стерн вызвал его в числе претендентов на два оставшихся места. Надо одержать победу, Эд! Без тебя будет скучно, приятель.

Эдуард молча поднялся и замер рядом с директором. Он выглядел собранным и решительным, как стрелок перед единственной попыткой выстрела. И я искренне желал ему удачи.

– Первый бой, – огласил директор Стерн. – Эдуард Рейдес против Жана Филвотера.

Жан Филвотер? Опасный противник, очень быстрый. Да, не лучший вариант для Эда. Но Эд тоже достаточно быстр, так что еще неизвестно, на чьей стороне окажется победа.

Эд и Жан заняли места друг напротив друга. Да поможет Рейдесу тьма!

В первые секунды противники примеривались друг к другу. Они медленно пошли вдоль пространства, отведенного на поединок, шаг за шагом прощупывая защиту противника. Кто же атакует раньше?

Едва уловимое движение Жана я бы не заметил, если бы в этот момент не смотрел на его руки, потому что он всем корпусом подался вправо, а руку, наоборот, выбросил влево и ударил Эда в левый бок. Хитро! Но и Рейдес оказался не робкого десятка. Он пригнулся, уходя от удара, и отразил атаку в стену. Щит задрожал, защищая нас от разрушительной магии. Ну же!

Только Жан не собирался останавливаться. Он бил и бил, словно заведенный механизм. Вспышка, вспышка... Дело было даже не в силе заклинаний, а в том, что вспышки слепили глаза Эда. Вдруг Филвотер будто почувствовал неладное. Он остановился, прищурился, а я понял, что Эда больше перед ним нет. Пользуясь тем, что и противник с трудом его видит, Рейдес ушел сильно вправо и в какой-то момент оказался за спиной Жана, чтобы ударить изо всех сил. Пан или пропал, иначе не назовешь. Слишком многое зависело от этого удара. И когда он рассыпался искрами, я едва не взвыл от досады, а потом понял главное: Эд попал. Филвотер пошатнулся и опустился на колено, а директор Стерн шагнул вперед.

– В поединке победил Эдуард Рейдес, – провозгласил он. – Поздравляю с вступлением на первую ступень.

Эд, кажется, и сам не верил своему счастью. Он смотрел на Стерна растерянно, а когда наконец понял, что ему это не снится, радостно вскрикнул и едва не обнял директора. Тот от такого проявления эмоций только поморщился и сделал шаг назад, пробормотав:

– Этого еще не хватало! Ступайте, курсант.

– Поздравляю. – Я протянул Эду руку.

– У нас получилось! – Тот вместо этого похлопал меня по плечу. – Получилось, Вик! Эх, видела бы меня сейчас моя семейка. Все локти сгрызли бы от зависти.

Семейка... Моя, скорее, сгрызет меня самого, когда услышит последние новости, но я не боялся. Будь что будет. И как будет. Каждому свое.

Наконец поединки закончились, и к нашей компании прибавился еще один парнишка. Директор замер перед нами, нерушимый, как скала.

– Поздравляю с успешной сдачей вступительных экзаменов, – с легкой полуулыбкой сказал он. – У вас есть три дня, чтобы подготовиться к началу обучения. К вечеру третьего дня вы должны быть здесь, чтобы заселиться в общежитие. Жить будете по двое. С собой берите все необходимое. А главное, помните: когда вы переступите порог «Черной звезды» в следующий раз, выйдете отсюда либо отчисленными, либо выпускниками. Удачи!

Значит, казарменное положение? Меня устраивало. Если честно, на это и рассчитывал, чтобы поменьше видеть лица отца и сестер. Вот бы договориться, чтобы нас поселили с Эдом. Мой товарищ, видимо, подумал о том же, потому что кинулся за директором.

– Месье Стерн!

– Чего вам, курсант Рейдес? – спросил тот, оборачиваясь.

– А можно поселить меня с курсантом Сантьером? Мы подружились за время вступительных испытаний.

– Я учту такую возможность, – ответил тот. – Не забудьте взять с собой все, что нужно, курсант. Хороших выходных, следующие вас ждут не скоро.

И пошел прочь, а я подлетел к Рейдесу.

– Как думаешь, разрешит? – спросил на ходу, увлекая его к выходу.

– Не вижу причин, чтобы нам отказали, – ответил Эд. – Ты в каком районе живешь?

– Возле Альбругского моста.

– Эх, мне в другую сторону!

Вот и хорошо, потому что я не собирался раскрывать свое настоящее имя. Не сейчас. Только оставался один вопрос, который требовал немедленного решения.

– Эд, ты помнишь, что мне проспорил? – поинтересовался я.

Эдуард, видимо, искренне надеялся, что я об этом забыл, но ничего подобного.

– Конечно помню. Идем.

Какое-то время нам никто не попадался на пути, а затем калитка одного из домов отворилась, и оттуда вышла дородная дама в новом переднике и таком широком платье, что из него можно было пошить форму и для меня, и для Эда. В руках она держала корзину с бельем. Видимо, прачка. Эд сглотнул, я подмигнул ему и остался ждать развязки за углом. Мне плохо было слышно, о чем они говорят. Зато прекрасно видно, как прачка вооружилась полотенцем и из всех сил отхлестала им Эда по бокам. Тот едва успел скрыться.

– Какая страстная женщина! – ухохатывался я.

– Да иди ты во тьму! – рявкнул Рейдес.

– Только после тебя. Жаль, попытка не удалась. Что ж, увидимся через три дня, приятель.

– До встречи, Вик, – буркнул Эд и свернул, и мы разошлись в разные стороны.

Неужели вступительные экзамены позади и меня научат темной магии? Не тем ошметкам, которые самостоятельно освоил по книгам, а настоящей, такой, от которой замирает дух? Которая может повергнуть врагов в прах? Я до конца не верил своему счастью. Вот только...

Переступал порог родного дома с потаенным страхом. Говорил себе, что бояться стыдно, но ничего не мог с этим сделать. А отец, как знал, появился на лестнице, стоило мне войти в дом.

– А, Виктор! – Впервые за долгое время при виде меня он не морщился, как от зубной боли. – Ты что-то задержался. Но я уже получил сведения из светлой магической академии. Поздравляю, ты сдал вступительные экзамены. Да, не лучше всех, но и не хуже. Через неделю ты вступишь к обучению.

– Отец, нам надо поговорить, – сказал я.

– О чем же? – мигом насторожился он.

– О моем обучении.

Грегори Вейран развернулся и пошел в гостиную, не удостоив меня приглашением. Оставалось только последовать за ним. Как ни странно, там было пусто. Неужели матушка и сестрицы не почтят нас своим присутствием?

– Я тебя слушаю, – сказал отец, присаживаясь в кресло с высокой спинкой, а я пристально изучал с детства знакомый интерьер: тяжелые бордовые шторы, чуть более бледную обивку стен, мебель из красного дерева. И понимал, что ощущаю себя таким чужим, будто никогда здесь и не жил.

– Папа, – и так отца тоже давно не называл, – дело в том, что я сдал экзамены в темно-магическую гимназию.

– Что? – Отец подскочил с кресла, метнулся и схватил меня за шиворот. – Куда? Ты с ума сошел? Теперь все знают, что ты темный?

– Нет, я поступал под чужим именем. Но ты ведь сам понимаешь, что мне надо учиться именно там. От того, что я выучусь светлой магии, мои заклинания не станут сильнее. Да и неинтересно мне это.

– Что за гимназия? – угрюмо спросил отец.

– «Черная звезда».

– К этому выскочке Стерну? Ты чем думал, Виктор? Чуть не раскрыл себя, проявил запрещенную магию...

– Темная магия не запрещена, отец. И я хочу ее изучить.

– Нет, – припечатал он.

– Я все равно уйду, вне зависимости от того, разрешишь ты или нет. Понимаешь? Так лучше отпусти, и мы не станем ненавидеть друг друга.

– Я сказал, нет. – И отец посмотрел на меня тяжелым пронзительным взглядом. – Вейраны светлые. И ни один из Вейранов не станет обучаться темной магии.

– Но мы оба знаем, что это ложь! Мой свет... Его почти нет, зато есть тьма. Что плохого в том, что мой цвет магии отличается? Да, темных магов не особо любят, но я и не требую, чтобы меня любили, папа. Я просто хочу быть собой! Собой, слышишь? Смотреть людям в глаза, не скрываясь. А ты стыдишься меня.

– Я не стыжусь, Виктор, – старик сдвинул брови. – Но ты должен понимать, что...

– Твой сын не должен быть темным магом? Если хочешь, я могу уйти прямо сейчас.

И поспешил наверх. Этот разговор изначально был обречен на провал. Я знал, что отец не поймет меня. Он даже не старался понять. А мать вообще занималась своей жизнью, но никак не моей. Что ж, это их выбор, а я готов сделать свой. Приказал слуге принести дорожный мешок и принялся швырять туда то, что могло понадобится в первое время: несколько смен белья, рубашки, штаны, плащ. У меня была пара украшений – подарки мадам Валери, – их я тоже забрал. Все остальное решил оставить в этом доме. Начинать новую жизнь – так с чистого листа.

Спустился по лестнице, надеясь, что у отца хватит ума не стоять у меня на пути. Не хватило. Он возвышался внизу бесстрастным изваянием.

– И куда ты пойдешь? – спросил угрюмо.

– На постоянный двор, – ответил я. – А затем в гимназии мне предоставят жилье.

– Я сделаю так, что ты оттуда вылетишь, не начав обучения.

– Не угрожай мне! – Щеки мои вспыхнули так, что казалось, сейчас загорюсь.

– Я всего лишь предупреждаю, Виктор. Переступишь порог этого дома – и назад можешь не возвращаться.

– И не вернусь, можешь не сомневаться.

– Тогда проваливай.

Я вылетел из дома, хлопнув дверью так, что посыпалось крошево. Никогда не вернусь! Ни за что не переступлю этот порог. Пусть отец устраивает свои порядки. В то, что директор Стерн послушает его, верить не хотелось. Но даже если мне откажут в обучении, я найду того, кто согласится со мной заниматься. Продам все, что смогу, но оплачу уроки. В конце концов, работа найдется, пусть даже самая грязная. Плевать! Я все равно не опущу головы.

Но где сегодня ночевать?

Решил, что для начала стоит попытаться продать перстень, подаренный мадам Валери на мой восемнадцатый день рождения. Он был достаточно массивным и мог стоить дорого. Я направился в торговые ряды. Время клонилось к вечеру, и двери большинства лавчонок были

закрыты. Но, к моему счастью, в окошках ювелирной мастерской горел свет. Я постучал и вошел. В маленькой комнатухе за столом сидел худощавый старик с хитрыми глазками грызуна. Он окинул меня оценивающим взглядом, будто старался понять, сколько можно получить за Виктора Вейрана.

– Чем могу служить вам, месье? – спросил хриплым, каркающим голосом.

– Вот. – Я выложил перед ним перстень. – Хочу продать.

– Хм-м.

Старик протянул худую, как птичья лапка, руку и подхватил пальцами перстень.

– Какая тонкая работа. Вы уверены, что хотите его продать?

– Абсолютно, – ответил я.

– Я готов заплатить вам двадцать золотых.

– Но он стоил сто! – Из глубины души поднялось возмущение.

– Сколько он стоил, дело ваше, но повторюсь: готов заплатить двадцать золотых. Либо вы соглашаетесь и получаете деньги, месье, либо забираете свой перстень.

Учитывая, что у меня в кошельке оставались лишь медяки, я наступил на горло гордости и ответил:

– Согласен.

После этого кошелек стал тяжелее, а я расстался с дорогой для сердца вещью. Но что такое перстень против будущего? А в этом будущем мне понадобятся деньги. Оставалось найти приличный постоялый двор, где бы можно было провести две ночи, докупить учебные принадлежности и, желательно, оставить хоть немного средств на черный день. Мало ли, что ждет во время учебы.

Столицу я знал хорошо, вот только мало интересовался количеством и адресами постоянных дворов, поэтому долго бродил по улицам. Окончательно стемнело, давно зажглись звезды, а я все бродил, пока случайно не наткнулся на вывеску: «У Клода». А еще на вывеске были кружки с пенным пивом, блюдо с жарким и ключи. Видимо, от комнат постояльцев. Желудок тут же напомнил, что у меня с утра не было во рту маковой росинки. Что ж, две ночи я могу поспать в любом заведении, поэтому толкнул дверь и вошел в зал, пропахший мясом и табаком.

Ко мне тут же поспешил хозяин, оценив стоимость и качество одежды. На его лице сияла такая улыбка, словно к нему пришел самый желанный, самый долгожданный гость.

– Добрый вечер, месье, – поклонился он. – Чем дядюшка Клод может вам услужить?

– Мне нужна комната на две ночи и пища, – ответил я.

– Здесь вы найдете все, что нужно, – заверил Клод. – Как раз сегодня на ужин – восхитительное нежнейшее жаркое, которое готовит лично моя супруга. Уверяю, вы нигде такого не пробовали. Сами магистры не отказались бы от него. И свободная комната тоже найдется. Прошу за мной.

Мы свернули в распахнутую дверь и миновали длинный коридор с множеством дверей, пока не остановились у предпоследней. Клод загремел ключами, отпирая замок.

– Вот, – показал он с видом короля, демонстрирующего свой замок, – ваша комната.

Что ж, стоило признать, здесь было даже уютно. Широкая кровать, застеленная темно-зеленым одеялом, платяной шкаф, массивный стол, стул. В углу ютилась низенькая дверь в уборную. Ничего, даже если пару раз стукнусь лбом.

– Мне подходит.

– Тогда с вас золотой за две ночи. Стоимость завтрака, обеда и ужина включена, но если вы откажетесь от пищи, деньги не возвращаются.

– Я понял вас, – кивнул Клоду. – Давайте начнем с ужина.

– Правильный выбор, месье. Располагайтесь и приходите в обеденный зал, супруга подогреет жаркое.

На то, чтобы разложить вещи, ушло не так много времени. А после порции замечательного ароматного жаркого настроение и вовсе улучшилось, и жизнь показалась не так уж плоха.

Главное, что я все-таки добился своего. И если отец не помешает, то смогу учиться темной магии. А когда стану сильнее, будет уже все равно, кто стоит на пути. С этими мыслями я сладко заснул.

Глава 6

Последний день перед началом занятий прошел, как в полусне. Я продал еще пару украшений, чтобы не прийти в гимназию с пустыми руками. Купил писчую бумагу и принадлежности, все то, что могло понадобиться студенту. Точнее, курсанту. До сих пор не мог поверить, что ушел из дома, хотя хотелось уже давно. Напоследок зашел в почтовое отделение и написал мадам Валери, чтобы не тревожилась обо мне. Впрочем, это единственный человек, которому могла прийти в голову такая глупость – «тревожиться».

Утром, задолго до назначенного часа, я уже стоял у ворот гимназии. Когда ворота отворились сами собой, даже не удивился. Порядки темномагической гимназии входили в привычку. А у входной двери ждал угрюмый юноша в плаще с восьмиконечной звездой – вряд ли профессор. Скорее, кто-то из студентов-старшекурсников.

– Ваше имя, – потребовал, сверяясь со списком.

– Виктор Сантьер.

Чуть не ляпнул «Вейран». Хорошо, хоть вовремя одумался.

– Поднимайтесь на второй этаж, вас встретят.

Верх дружелюбия! Но я и не ждал ничего иного. Послушно поднялся по ступенькам. Там действительно ожидал еще один студент. Он провел меня в большой зал, уставленный скамьями.

– Вик! – Рейдес с первого ряда радостно махнул мне рукой.

– Здравствуй. – Сел рядом с ним и опустил дорожный мешок. Сумка тут же исчезла, повергнув меня в замешательство.

Странно, что в зале нас было только двое. А где остальные? Впрочем, будущий первый курс скоро собрался весь, но никто не торопился нас принимать. Еще одно испытание? Однако неожиданно откуда-то сверху полилась музыка. Двери зала распахнулись, и семь групп юношей и девушек вошли внутрь. Они проследовали мимо нас и заняли другие скамьи. Эй, а почему у нас в группе девочек нет? Ответ нашелся просто. Еще десять девушек вошли следом за курсантами и заняли соседнюю скамью.

– Ух ты! – прищурился Эд. – Хорошенькие.

И тут же затих, потому что в центр зала вышел директор Стерн.

– Курсанты гимназии «Черная звезда», – заговорил он, – сегодня мы принимаем в стены этого учебного заведения новичков, которые только начнут постигать азы темномагической науки. По традиции, двадцать юношей и девушек ступят на первую ступень, но вам ли не знать, что до восьмой дойдут не все. В этой непростой задаче им будет помогать мудрый наставник, куратор первой ступени Эрик Браунер.

По рядам курсантов пробежал шепоток. Видимо, месье Браунера хорошо здесь знали. А когда наш будущий куратор вошел в зал, я едва сдержал совсем уж неприличный смешок. Месье Браунеру было лет под восемьдесят. Он был лыс, лишь несколько белоснежных волосков торчали из макушки, а длинная седая борода опускалась до самого ремня брюк. Чему он может нас научить в темной магии?

– Курсанты первой ступени. – У него оказался сиплый, каркающий голос. – С этого дня за вас отвечаю я. Но это не значит, что буду вытирать вам слюни и сопли. Запомните: решили учиться темной магии? Значит, вы взрослые. А взрослые люди что? Отвечают за свои поступки. Не научились отвечать? Ворота открыты, валите.

А мне уже нравится этот дедуля! Эд же глядел на куратора широко распахнутыми глазами.

– Сейчас вы подойдете к директору Стерну, получите свои плащи и звезды. Когда сдадите первый экзамен, у каждого из вас появится татуировка в виде звезды с одним лучом, и по

мере прохождения испытаний лучи будут прибавляться. Либо убывать, такое тоже возможно. Обо всем остальном расскажу после вступительной церемонии. Что сидим? Шевелите ногами. Подходим по очереди.

Каждому из нас директор Стерн вручил сложенный черный плащ и такую же черную форму. Поверх плаща лежала восьмиконечная застёжка-звезда.

– Поздравляю, – бормотал директор, и курсанты выстраивались рядом с куратором. Мы с Эдом тоже заняли свои места.

– За мной, птенчики! – скомандовал куратор Браунер. – В обморок от увиденного не падать, конечности не терять.

И зашагал так резво, что нам пришлось едва ли не бежать за ним. А я чувствовал, как разжимаются тиски на сердце. Даже если отец планировал помешать моему обучению, у него ничего не вышло. Я стал курсантом!

– Не спать! – не унимался месье Браунер. – Особое приглашение требуется? Дамы, не отстаем. Сюда.

Нас ввели в большую аудиторию. Здесь было сумрачно и тихо. Уже привычные скамьи, на которых расселся наш первый курс, и куратор Браунер за кафедрой.

– Слушаем сюда, молодежь, – каркнул он, обводя нас тяжелым взглядом голубых, так несвойственных темным магам, глаз-буравчиков. – Второй раз повторять не буду, поэтому протирайте уши и открывайте рты – так, говорят, легче запоминается. Правила нахождения в «Черной звезде» просты. Первое – пока что вы даже не студенты первой ступени. Так, стайка птенцов, которая залетела на огонек. Второе – переводных экзаменов здесь нет. Отсюда вытекает правило третье: к каждому из вас будет приставлен курсант второй ступени. Как только вы решитесь бросить ему вызов и победить, вы подниметесь на вторую ступень, а он опустится на первую, и так далее до восьмой. Это усвоили?

Мы слаженно кивнули.

– Дальше. К девчонкам не приставать, вам тут не публичный дом. Вести себя корректно. Беременность – вылетают и мамаша, и папаша. Ясно?

Мы снова кивнули, а я чувствовал, как все-таки открывается рот. И это профессор? Вопрос дня, честное слово.

– На занятия не опаздывать. Покидать территорию запрещено. Пить запрещено. Выходить из общежития с полуночи до четырех утра запрещено. Шуметь в это же время запрещено. Все, что официально не разрешено – запрещено. Сомневаетесь, разрешено или нет – значит, запрещено. Я понятно излагаю?

Понятнее некуда... Я чувствовал себя сумасшедшим.

– Что еще? – Дедок почесал седую бороду. – Вылететь из гимназии куда проще, чем в нее попасть. Не сдадите экзамен или проиграете три боя за ступень – и до свидания, юноши и девушки. Теперь подходите ко мне по одному, я буду приставлять к вам наставников. У них вы сможете узнать любые подробности. По списку!

Я дождался своей очереди, а месье Браунер вызвал:

– Мишель Гейлен.

Этот Мишель мне не понравился с первого взгляда. И имя у него было девчоночье, и взгляд как у волка. Смотрит, а сам будто раздумывает, насколько я свеженький и хватит ли меня на ужин. Мрачный, нелюдимый тип – на лбу написано. Долговязый, темноволосый, и такой прямой, будто проглотил палку.

– Виктор Сантьер, курсант Гейлен будет вашим наставником, – сказал куратор Браунер. – Думаю, вы поладите, ведь курсант Гейлен – сильнейший маг своего потока.

В глазах Гейлена мелькнуло неприкрытое превосходство. Вот негодяй! Ничего, и таких приходилось ставить на место. С моим старым идиотом-папашей не сравнится.

– Курсант Рейдес, вы также поступаете под начало месье Гейлена, – приказал куратор. – Увы, ряды второкурсников слишком поредели. Постарайтесь не уменьшать их число. Следующие.

– За мной, – скомандовал Гейлен и повел нас прочь. На этот раз, к счастью, в отдельную комнатуху, в которой стояло две кровати, два стола, два стула и шкафа. Будто одна стена зеркально отражала другую.

– Миленько, – тихо сказал я. – А удобства, так понимаю, на этаже.

– Да, – холодно ответил Мишель. – Я живу на втором этаже, но постарайтесь ко мне не обращаться.

И ушел прочь. Что это было? Мы с Рейдесом переглянулись и пожали плечами. Плевать, зато нас поселили вместе! Отлично, учеба начинается.

На самом деле я, конечно, не ждал слишком многого. Но почему-то казалось, что обучение в светломагической академии и темной гимназии должно разительно отличаться.

– Ну у нас и наставник, – покосился Эд вслед Гейлену. – Так и хочется как можно скорее сбросить его со ступени.

– Уверен, мы это сделаем быстро, – заявил я. – И что-то я не услышал от него никакой необходимой информации. Придется все познавать на собственном опыте.

– Это и к лучшему. – Эд беспечно махнул рукой.

И он был прав. Никогда нельзя полагаться на то, что говорят другие. Доверять стоит лишь тому, что узнал и понял сам. А пока что я намеревался получить от обучения все возможное, чтобы, когда выйду отсюда, никто не смел косо смотреть в мою сторону.

– А знаешь, Вик, я после нашего боя долго думал, почему тебе проиграл, – выдал вдруг Эд.

– И почему же? – поинтересовался я.

– Причина на самом деле проста. Я изначально тебя недооценивал.

Звучало забавно. Хотя, уверен, было не так уж далеко от правды. Эд готовился к поступлению, значит, усиленно тренировался, а я пока что только начинал познавать грани темной стороны своей магии. Да, моя тьма была куда сильнее света, но в любой магии главное – умение ее контролировать.

– Теперь все изменилось? – усмехнулся я.

– Да, но теперь мы на одной стороне. И, надеюсь, не придется выступать против тебя.

Забавный человек. Что ж, тоже буду надеяться, что не придется, хотя в учебе бывает всякое. А еще надо больше узнать об особенностях перехода со ступени на ступень. Уверен, несмотря на ограниченность знаний, на первой мне делать нечего. И все самое интересное начинается куда выше. Вот доберусь хотя бы до третьей, тогда можно и задержаться.

– О чем ты думаешь с таким лицом? – поинтересовался Эд. – Такое чувство, что как минимум строишь планы по захвату мира.

– Близко к тому, – пожал плечами. – Только захватывать собираюсь не мир, а одну отдельно взятую гимназию. Как думаешь, получится?

– С твоим-то характером? А то!

И мы с Эдом дружно рассмеялись. Хотя как же мало он знал о моем характере. Так же мало, как и я – о его. Впрочем, у нас были общие цели, да и мне нравилось общаться с Рейдесом, хотя за свои восемнадцать близких друзей у меня так и не появилось. Похоже, пришла пора исправить это упущение.

Нам дали пару часов на то, чтобы осмотреться. Мы с Эдом успели изучить коридор, тесноватую уборную и общий душ. Негусто, но лучше, чем ничего. А за стенами гимназии меня ждало это самое «ничего». Вот и получалось, что идти некуда.

– О чем ты все время думаешь, Вик? – одернул меня Рейдес. – Такое чувство, что сейчас кого-нибудь приберешь.

– Не беспокойся, ты неходишь в категорию «кого-нибудь», – утешил его. – Интересно, а обед будет? Или нас отправят самостоятельно добывать пищу?

– Не каркай, – фыркнул Эд. – Иначе пищу для нас обоих будешь добывать ты, чтобы следить за словами.

Увы, час спустя мне пришлось убедиться, что Рейдес прав. Началось все с того, что в нашу дверь постучали, и на пороге замер мрачный Гейлен.

– Эй, вы, – сказал с постной миной, – за мной.

– Нас покормят? – шепотом спросил Эд.

– Судя по его физиономии, скорее, выпотрошат, – ответил я.

А список моих врагов пополнился еще одним именем, раз уж до выскочки из светлой академии сейчас не добраться. Гейлен шел впереди, мы тащились следом и чувствовали себя заключенными, которых ведут на казнь. Затем остановились перед еще одной дверью и, наконец, вошли в аудиторию. Жаль, не в столовую, потому что завтрак сегодня не входил в оплату комнаты на постоялом дворе. Мы пришли последними, и куратор Браунер уже косился на нас, как на преступников.

– Опоздываете, – буркнул недовольно.

– Претензии не к нам, – ответил Эд, а Гейлен уже исчез где-то в переплетениях коридоров гимназии.

– Поболтайте мне еще, курсант Рейдес. Отправитесь в карцер думать о своем поведении. Итак, все вы познакомились с общежитием гимназии. Как видите, оно соединено переходами с главным корпусом. И, конечно же, обеденный час давно миновал. Наверняка вы спрашиваете себя, будут ли вас вообще кормить.

Я сейчас спрашивал себя не об этом, а о том, почему волосы на лысине куратора Браунера торчат дыбом.

– Отвечу на ваш невысказанный вопрос. Да, кормить вас будут. Увы, студенты нуждаются в подпитке растущих организмов. Но есть и плохая новость – сегодня вам предстоит добыть пищу самим. Либо останетесь голодными, дело за вами. Сейчас следом за мной вы пройдете к двери в столовую. За ней вас ждет полоса препятствий. Доберетесь до прилавка повара – получите порцию. Нет – мечтайте о завтраке, и то не обещаю, что он вам светит. Шевелитесь!

И с такой прытью помчался к двери столовой, будто это он не ел с самого утра и мог остаться без обеда. Мы же тащились следом.

– Сумасшедший дом, – шепнул мне Эд.

– Вы слишком много болтаете, – тут же обернулся Браунер. – И это было последнее предупреждение.

Эд замолчал, а мы замерли перед тяжелой дверью. Куратор Браунер уверен, что за ней – столовая?

– И кстати, – добавил он, – количество порций ограничено. На старт, внимание, марш!

Мы с такой прытью рванули к двери, что столкнулись лбами, плечами, коленями. Каждый пытался первым отпереть заветный замок – к счастью, ключ торчал в нем же, но увы, из-за всеобщей суматохи не получалось ровным счетом ничего.

– Стоять! – гаркнул я. Как ни странно, курсанты послушались. – Вы что, не понимаете, что делаете хуже? Или вы утомитесь, или мы все останемся без обеда. Я пойду первым, а вы по очереди входите за мной. Чтобы никому не было обидно, по алфавиту.

– А кто назначил тебя главным? – спросил веснушчатый парнишка, имени которого я не помнил.

– Есть те, кто против?

Ответом была тишина. Кстати, перед дверью толкалась исключительно мужская часть нашей группы. Видимо, девочкам сделали поблажку.

– Так как, готовы? Построились! – скомандовал курсантам. – Идем гуськом, один за другим. Следим, как двигается тот, кто идет перед вами. И поднимите щиты.

А сам толкнул дверь и увидел длинный, подозрительно пустой коридор. Сделал шаг, еще шаг, прощупывая пространство магией. Почувствовал отголоски заклинаний, но каких? Пустил по коридору пульсар. Он врезался в противоположную стену и рассыпался, так и не выявив ловушек. Придется все познавать на личном опыте.

Я шел медленно, тщательно проверяя пространство. И тем не менее первую ловушку пропустил. Клинок пролетел в миллиметре от шеи, оставив дыру в стене.

– Осторожно! – крикнул тем, кто ступал позади.

Вторую ловушку все-таки обнаружил и обошел – только для того, чтобы попасть в третью. Тьма! Пригнулся, чтобы не остаться без волос от сгустка огня. Позади кто-то сдавленно вскрикнул. Видимо тот, кто пригнуться не успел. Личная месть от куратора, чтобы мы тоже щеголяли лысынями? Вот уже половина коридора была позади.

Рано расслабился! Пол провалился, и я едва не рухнул вниз – успел перехватить Эд, который неведомым образом оказался сразу за мной, несмотря на списки и алфавит.

– Осторожно, – шикнул он.

– Я стараюсь.

И мы пошли рядом.

– Стой!

Я послушно замер, а Эд склонился над полом.

– Тут ловушка на всю ширину коридора, – заявил он. – Либо мы ее обезвредим, либо дальше не пройдем.

– Сможешь?

– Не знаю, попытаюсь.

– А может... Отойди-ка.

Мы сделали три шага назад, едва не сбив еще одного курсанта, и я ударил по месту ловушки пульсаром. Вспыхнула полоса огня, и только она погасла, как мы побежали вперед. Пронесли оставшиеся шагов пять и влетели в противоположную дверь. Столовая! Это была столовая, а за прилавком ждал лично повар. Об этом говорил белый колпак. Вот тут-то и произошло следующее столкновение. Курсанты помнили, что количество порций ограничено. А что такое десять голодных парней? Это великая сила. Поэтому на меня напали разом трое тех, кто успел войти следом.

– Эй, с ума сошли? – крикнул я, удивляясь, почему Эд не помогает мне.

Но их было больше, а еще один владел заклинанием, которым не владел я. Щиты уже растаяли. Рано, как же рано!

– Остолбеней, – приказал он, а я не успел отбить заклинание и замер безмолвной статуей на минуту. Естественно, за минуту и эти трое, и двое пришедших следом успели домчаться до прилавка и забрать свои порции. Похоже, я остался без обеда...

Как только обрел возможность двигаться, развернулся, чтобы увидеть Эда. Перед ним на столе дымилось две порции. Вот пройдоха! Воспользовался потасовкой.

– Сюда, – махнул он рукой.

– Спасибо, – плюхнулся напротив. – Ты меня спас!

– Да ладно. Думаю, насчет ограниченного количества еды куратор шутил. Вон, еще никто не остался голодным.

И он был прав, потому что до столовой добрались все десять курсантов, и все десять получили заветные порции. Зато я уже понял, к кому из однокурсников не стоит поворачиваться спиной. Эд наблюдал за мной и посмеивался.

– Что смешного? – вызверился я.

– Забавно злишься, – ответил тот. – Ноздри так и раздуваются, будто сейчас дым пойдет. У тебя среди предков драконов не было?

– А у тебя оборотней? Слишком ловко ты мимо всех проскочил.

Эд только усмехнулся и отрицательно качнул головой. Впрочем, охота на оборотней все еще не сбавляла оборотов, и я бы удивился, если кто-то на такой вопрос ответил утвердительно. А в столовую вошел куратор Браунер.

– Ну надо же! – всплеснул он руками, наблюдая, как мы не останавливаясь работаем ложками. – Какой завидный аппетит! И порций хватило. Но попрошу на минуту оторваться от ваших тарелок и послушать меня. Я наблюдал за тем, как вы миновали первое испытание на пути к вождьленному диплому. Признаться, был приятно удивлен. Поэтому у меня есть заявление. Один из вас проявил хороший талант организатора и стратега, поэтому старостой группы назначается Виктор Сантьер. Его заместителем станет Эдуард Рейдес. По всем вопросам теперь можете обращаться не только к наставникам, но и к этим молодым людям. Курсанты Сантьер, Рейдес, зайдите ко мне после ужина. Ужин в восемь, завтрак тоже. Кто опаздывает, остается голодным. Приятного аппетита.

И исчез. Только был – и уже растаял. Да как он это делает?

– Похоже, нам не повезло, – шепнул Эд.

– Да уж, – согласился я. – Но отступать поздно. Давай заставим всю гимназию говорить о нас.

Эд кивнул и улыбнулся. Мы друг друга поняли.

Глава 7

К концу первой недели обучения я начал сомневаться в душевном здравии наставников, потому что каждый день был не похож на предыдущий. Расписание? Какое расписание? Конечно, оно было, чтобы мы успевали готовиться к практическим, но о чем можно думать, проснувшись в лесу вместо собственной постели? Или, еще лучше, в подzemелье в запертой комнате? Эта неделя дала мне больше, чем вся жизнь. Даже отражение в зеркале изменилось: зелень глаз стала ярче, а волосы будто потемнели, впитывая темную магию. Безумие! Все вокруг меня – сплошной ком безумия. Но здесь я чувствовал себя своим, нужным, важным. И сильным, как никогда.

– Ты как с цепи сорвался, – смеялся Эд. – Весь взъерошенный, того и гляди кого-то покусает.

– Катись ты! – желал я другу, а сам жадно вчитывался в строки книг и выписывал заклинания. Куратор Браунер сказал, что первый экзамен нас ждет уже в конце месяца, а моих знаний слишком мало.

Эд смотрел на меня, и тоже брался за учебники. Так мы и сидели до поздней ночи, изредка обмениваясь комментариями к особо интересным местам, чтобы с рассвета снова куда-то спешить, что-то изучать, доказывать, что не зря попали в темномагическую гимназию.

– Обожаю это место! – восклицал Эд, падая в кровать после очередного насыщенного дня. – И ненавижу одновременно.

– Та же история, – отзывался я, укрываясь с головой одеялом. И обожал, и ненавидел, потому что легко не было. Совсем наоборот.

Я уже позабыл о ссоре с отцом и светлой академии, в которую так и не явился, когда посреди второй пары на пороге аудитории замер куратор Браунер.

– Курсант Сантьер, марш к директору! – приказал он. – Шевелите ногами, молодой человек. Они даны вам не только для того, чтобы за девчонками бегать.

Поразительная логика! Но я не обижался, даже начинал привыкать. Вот только зачем понадобился директору? Неужели отец все-таки нашел к нему подход, и сейчас мне сообщат, что надо собирать вещи и ехать домой? Сама эта мысль показалась абсурдной. Директор Стерн – крепкий орешек, да и отец взялся бы за него раньше вступительной церемонии. Однако в кабинете Стерна меня ждал именно он, Грегори Вейран. Холодный, спокойный, будто все идет по плану, а я – так, небольшое недоразумение. Сам Стерн сидел за столом и выглядел угрюмым донельзя.

– А вот и Виктор.

Даже показалось, будто он мне обрадовался, потому что исчезла необходимость оставаться наедине с моим папашей.

– Да, Виктор. – Отец взглянул на меня грозно, словно я, как минимум, продал родину. – Мой сын.

– Даже так? – усмехнулся я. – Помнится, ты наказал мне забыть об этом.

– Язвит, как всегда.

Реплика предназначалась директору Стерну.

– Месье Вейран, вашему отцу необходимо серьезно поговорить с вами, – вместо того чтобы хоть как-то отреагировать, Стерн обратился ко мне. – Поэтому до конца пары вы свободны, а потом не опаздывайте на занятия.

И вышел из кабинета, оставив нас с глазу на глаз. Плохое решение. Но раз Стерн сказал, что я могу вернуться на пары, значит, меня не выгоняют.

– Виктор, что за балаган ты устроил? – тут же взорвался отец. – Ушел, где-то прятался, заперся в своей гимназии.

– Вообще-то в гимназии я учусь, а не заперся, и тебе прекрасно об этом известно, папа, – парировал я. – Зачем ты пришел? Сказал ведь, что тебе не нужен такой сын.

– Не язви!

– Я и не начинал. Если будешь снова совестить меня, не трать времени. Просто уходи.

– Я хотел поговорить.

И отец занял кресло директора Стерна, а мне оставалось только присесть напротив. Сама ситуация казалась абсурдной: сильнейший светлый маг Грегори Вейран в темномагической гимназии сидит за столом ректора и испепеляет меня взглядом.

– Послушай...

– Нет, это ты меня послушай, папа. Я свой выбор сделал и менять не собираюсь.

– Да помолчи же ты! – громыхнул его голос. – Закрой рот и выслушай отца, когда он об этом просит. Виктор, при нашей последней встрече я был неправ.

Неправ? Я не ослышался? Отец действительно сказал это? Захотелось прочистить уши.

– Да, твоя магия – особенная. Но ты должен понимать, какую опасность она несет. Не из-за того, что твоя тьма сильнее света, а из-за того, что в тебе сочетаются и тьма, и свет. Если кто-то об этом узнает, Вик, тебя убьют. Уничтожат.

– Папа...

– Не перебивай отца! Сейчас я расскажу тебе то, о чем никто не знает. – Выглядел мой родитель, признаем откровенно, растерянным. – Дело в том, что в жилах семьи Вейран течет королевская кровь. Это не сказка, как ты думаешь, а старая и довольно красивая история любви принца к девушке, никак не подходящей ему по статусу, и рождения ребенка, записанного на чужое имя. Но дело не в этом. Ты ведь помнишь причину, по которой началась охота на ведьм и оборотней?

– Конечно, – кивнул я. – Они поддерживали монархию, а не магистрат.

– Именно. И многие из них погибли вместе с последним королем. Так вот, сынок, наша двойная сила – это и есть дань крови. Когда-то королевский род мог контролировать одновременно свет, тьму и пустоту. Не было нужды в магистрах и их артефактах, со всем справлялся один человек. Но монархия пала, сила вырвалась из-под контроля, и пришлось искать выход. Он был найден, и теперь у нас есть магистрат. А теперь подумай, Виктор, что с тобой сделают, если кто-то узнает, что ты унаследовал силу королей?

– Меня убьют, – признал я.

Отец холодно кивнул, а я меня мороз пробежал по коже.

– Убьют, – подтвердил он. – И теперь представь, каково мне наблюдать из года в год, как ты верно толкаешь себя к пропасти? Ректор Стерн – упрямый дурак, но справедливый и честный человек, он тебя не выдаст. А остальные? Если кто-то узнает, Вик, не сносить головы ни тебе, ни нам.

Я молчал, разглядывая узор на паркете. Тишина становилась тягостной, но и слов не было. Мне всегда казалось, что старик дурит, не желая признавать темную часть моей магии. И ни разу не пришло в голову, что он заботится о семейном благополучии. Я после обучения смогу постоять за себя, а сестры? Мать? Какая судьба ожидает их?

– Вижу, ты начал понимать. – Отец слишком хорошо меня знал, чтобы не заметить перемены настроения. – Я не враг тебе, Виктор, и никогда не был врагов. Но не приведи боги, чтобы ты узнал, каково это – ловить у собственного ребенка проблески магии, которой никак не должно быть, и осознавать, что ты не сможешь его защитить.

– Я услышал тебя, папа, – ответил тихо. – Но выбор сделан. Или будем ждать, пока темная магия вырвется из-под контроля?

– Вик...

Отец опустил голову. Мне неожиданно стало его жаль. Он был уже стар. Время неумолимо брало свое, и я стал его поздним, долгожданным наследником только для того, чтобы разрушить все мечты. Потому что унаследовал совсем не то, на что надеялся мой отец.

– Зачем ты пришел? – спросил его. – Не понимаю.

– Все просто, – усмехнулся тот. – Я всего лишь хочу, чтобы ты получил диплом светлой академии.

– Это не обсуждается!

Вот еще интриган!

– Виктор, сначала дослушай. – Отец ударил ладонью по столу, и я замолчал. – Я не прошу тебя оставить обучение в «Черной звезде». Ты прав, свою магию надо контролировать и развивать, чтобы, в случае чего, иметь возможность защитить и себя, и близких.

Его ли я слышу? Может, это очередное заклинание директора Стерна? И мне все снится?

– Я поговорил с ректором светломагической академии. – Отец откинулся на спинку кресла. – Он тоже человек надежный и не раз доказал, что достоин доверия. Конечно, я не стал посвящать его в особенности твоей силы, но после продолжительной беседы ректор Вильмон пообещал переставить занятия первого курса на вторую половину дня, так что на большую часть пар ты будешь успевать. А директор Стерн согласился выдать тебе пропуск. Ночевать будешь возвращаться сюда. В светломагической академии нет строгого режима, так что тебя никто не хватится.

Учиться сразу в двух заведениях? Звучало привлекательно – и напоминало паутину, которой опытный паук оплетает доверчивую мушку. А вот чувствовать себя мушкой было неприятно. И так же неприятно было признавать, что отец прав.

– Хорошо, – сказал я. – Пусть так. Но если другие студенты начнут спрашивать? Они ведь не слепые.

– Соври. У тебя это всегда неплохо получалось.

Прозвучало, как оскорбление. Я закусил губу, чтобы не ответить более резко, чем стоило. В конце концов, это мой выбор, никто не заставляет. Сил у меня хоть отбавляй, хватит и на три академии. А это значит что? Что надо наступить на горло гордости и соглашаться.

– Хорошо, – ответил отцу. – Я попытаюсь. В конце концов, если меня отчислят из светлой академии по итогам семестра, особо не огорчусь.

– Постарайся, чтобы этого не случилось. А ректор Вильмон ждет тебя завтра в полдень на вступительную церемонию. Здесь ваши пары окончатся в одиннадцать, экипаж будет ждать, а потом отвезет тебя обратно. Скажешь кучеру, что у тебя выйдет с расписанием. И если будет время, заглядывай домой, матушка тревожится.

Тревожится? Вот тут я чуть не рассмеялся, но сам момент не располагал к веселью. Волнуется она! Да она небось и не заметила, что сын куда-то исчез.

– Надеюсь, мы друг друга поняли, Виктор. – Отец поднялся на ноги. – И я горжусь, что ты сдал тяжелейшие вступительные экзамены в эту гимназию. Только постарайся, чтобы темная магия не вылилась тебе боком.

– Я постараюсь, отец.

Грегори Вейран довольно кивнул и пошел к двери, я же остался на месте, справедливо полагая, что сейчас вернется директор. И не ошибся в своих предположениях, потому что месье Стерн пять минут спустя вошел в кабинет.

– Договорились, курсант Сантьер? – спросил он, намеренно называя меня фальшивым именем.

– Сложно было не договориться, – пожал я плечами.

– Да, ваш батюшка умеет убеждать. Думаю, он объяснил вам условия нашего сотрудничества. Вы никому не говорите, что покидаете территорию гимназии, делаете все для того,

чтобы этого никто не заметил. В светлой академии тоже ни словом не упоминаете, что учитесь где-то еще. Кто-то из курсантов знает ваше настоящее имя?

– Нет.

– И пусть не знает! Чем меньше вы будете рассказывать о себе, тем лучше. А главное, придумайте вразумительный ответ на случай, если кто-то все же уличит вас в нарушении порядка.

– Скажу, что мне назначили дополнительные тренировки, так как база хромает.

– Как вариант. Теперь идите и постарайтесь не попасться. Мне не хотелось бы прощаться с вами до срока.

– Спасибо, директор Стерн, – ответил я и вышел из кабинета. Итак, попытаюсь освоить известную поговорку о двух стульях, на которых разом не усидишь. Сложнее всего будет объяснить мое отсутствие Эду. О том, можно ли ему доверять, пока рано судить, так что придется выкручиваться. И, как сказал директор, придумать вразумительные объяснения.

Конечно же, стоило появиться в аудитории, как ко мне подлетел Эд.

– Ну что? – спрашивал он. – Чего хотел директор?

– Да так, пустяки, – отмахнулся от приятеля. – Решил, что у меня слабовата база, и назначил дополнительные тренировки после пар.

– Ух, ты! А мне с тобой можно? – оживился Эдуард.

– Они индивидуальные. Вот напортачишь где-нибудь, и тебе назначат, так что лучше не стоит.

– Но ты ведь мне расскажешь, что там было? – не сдавался тот.

– Само собой.

К счастью, в аудиторию вошел хмурый профессор, и оставалось только вникать в суть лекции по темной аретфакторике. Кстати, было безумно интересно. Оказывается, чтобы создать артефакт, не обязательно быть дипломированным магом, и профессор Круус пообещал, что уже на первой практической мы создадим предмет со случайными свойствами. Я о таком и мечтать не смел, поэтому старательно скрипел пером по бумаге, записывая рецепты и формулы. И ни минуты не жалел, что выбрал «Черную звезду».

Как сбежать из стен гимназии, не вызвав подозрений? Делать вид, что все в порядке. Именно так я и поступил. Сказал Эду, что меня ждут дополнительные занятия, а сам свернул к выходу с таким видом, будто мне и демон не брат. Экипаж ждал меня, как и обещал отец. Кучера я узнал, поздоровался и занял свое место. Если уж откровенно, было немного не по себе. Если в темной половине своей магии я был уверен, то светлая отнюдь не внушала доверия. Однако это не означало, что от нее надо отказываться. Поэтому в ворота светлой академии я входил с видом победителя.

Меня встречали. Как только переступил порог, рядом тут же появился мужчина в светлой форме.

– Виктор Вейран? – уточнил сдержанно.

– Он самый, – кивнул я.

– Прошу за мной.

Что-то подсказывало: с директором темной гимназии я уже поболтал, и теперь ждет беседа с ректором светлой академии. Этого я не боялся. Тем более он заведомо согласился на папину авантюру. Наверняка отец наобещал ему с три короба. Или же просто заплатил, чтобы единственный сыночек учился светлой магии.

Мой провожатый постучал в двери кабинета с табличкой «Ректор Вильмон», дождался ответа и пропустил меня внутрь.

Ректора Вильмона я видел на вступительных экзаменах, но сейчас пригляделся более тщательно. Ему было чуть более сорока. Светловолосый, белокожий, сероглазый. Истинный облик светлого мага в представлении большинства жителей Гарандии, но моя семья никогда

ему не соответствовала. Разве что глаза у всех были светлые, зеленые. Зато Вейраны всегда щеголяли темной шевелюрой, выбиваясь из классических представлений о светлых магах.

– Добрый день, ректор Вильмон, – поклонился я ему.

– Добрый день, месье Вейран, – милостиво кивнул ректор. – Рад, что вы все-таки решили не отказываться от учебы в нашей академии. Ни одно учебное заведение в Гарандии не может похвастаться таким запасом знаний, как светломагическая академия Альсенбурга.

Угу, конечно. Но для вида я покивал. Пусть и дальше упивается своей важностью.

– Месье Вейран, признаюсь, мне не очень понятно стремление вашего отца к индивидуальному графику, но мы согласились пойти навстречу столь уважаемому семейству. Надеюсь, нам не придется об этом пожалеть.

– Сделаю все, что в моих силах, – заверил ректора.

– Вступительная церемония состоится через час. Затем сразу начнутся пары. Поэтому попрошу вас пройти в общежитие, пусть вы и будете появляться там крайне редко, переодеться в нашу форму и почтить церемонию своим присутствием.

– Как прикажете, ректор Вильмон.

– Идите, месье Вейран.

Провожатый ждал у двери. Видимо, он получил инструкции ранее, потому что без лишних вопросов проводил меня на улицу. Мы миновали несколько учебных корпусов и, наконец, замерли перед величественным зданием общежития, больше напоминавшим дворец. Колонны, лепнина, скульптуры светлых покровительниц наук у входа. Все с помпой и размахом.

– У вас будет личная комната, – говорил провожатый, поднимаясь по лестнице, пока я глазел на портреты предыдущих ректоров академии. – Редкий случай, но таков приказ ректора Вильмона.

Отлично! Значит, сосед мне не грозит, как и лишние расспросы.

– А общежитие исключительно мужское? – вспомнил свою недавнюю знакомую.

– Конечно! – Парень взглянул на меня так, будто я спросил несусветную глупость. Еще бы! Репутация светлых магичек должна быть безупречна, а сила – принадлежать будущему супругу. – Девушки живут в корпусе на другом краю территории академии, и туда вам ход запрещен.

Я и не собирался никуда ломиться. С интересующими меня барышнями, думаю, встретимся на лекциях. А общежитие пусть и остается обителью нравственности.

– Сюда.

Передо мной распахнулась еще одна дверь. Что ж, не чета комнатке в «Черной звезде». Одна кровать была размером с половину нашей комнаты. И все белое-белое: и шкаф, и книжные полки, и даже пол. Наверное, чтобы не забыть, какому виду магии меня будут обучать. Или просветился, на худой конец. В шкафу нашлось два комплекта формы. Судя по всему, повседневная и парадная. И если повседневная предполагала белоснежную рубашку, белый жилет и черные брюки, то парадная сочетала белое с золотом. Никогда не любил этот цвет! Да и черный шел мне куда больше. Но спорить не стану. Быстро переоделся, чтобы не смущать других студентов, и поспешил на вступительную церемонию.

Пришел, как ни странно, последним. Мои будущие однокурсники покосились на меня с плохо скрываемым удивлением, но от комментариев воздержались. Зато я заметил знакомых девушек и поклонился им. Лица Марии и Анжелы просияли. Значит, мне рады. Зато другие студенты проводили недоуменными взглядами, когда я пробрался меж рядов и сел рядом с Анжелой.

– Я думала, вы не придете, – шепнула она. – Хотя видела ваше имя в списках поступивших.

Обо мне вспоминали? Приятно.

– До последнего не был уверен, что хочу здесь учиться, – шепнул в ответ. – Но родители настояли.

– Понимаю. – Она склонила голову. – Мои родители хотели, чтобы я окончила светлогомагический пансион, но что он может мне дать?

– Навыки счастливого брака? – рассмеялся я.

– К чему они мне? – уставилась на меня Анжела, а Мария тихонько приснула. – Я предпочитаю сама решать, какой быть женой. А здесь меня обучат настоящей магии.

– Вы правы, – шепнул ей.

Не хотелось прерывать разговор, но двери распахнулись, и ректор Вильмон ступил в зал. Церемония началась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.